

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

**Структурная специфика авторских окказионализмов в русской и
зарубежной фантастике**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
канд. пед. наук, доц. Старковой Д.А.

_____
дата

_____
подпись

Исполнитель:
Индюшная Анастасия Владимировна
студентка БА-43 группы

_____
подпись

Научный руководитель:
Сандалова Наталья Владимировна
канд. фил. наук, доцент

_____
подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	6
1.1. Эволюция языка. Словообразование, как способ пополнения словарного состава английского языка	6
1.2. Виды словообразования	11
1.3. Окказионализмы и неологизмы. Общая характеристика.....	19
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФАНТАСТИКЕ.....	27
2.1. Анализ окказионализмов по типам словообразования в книгах Терри Пратчетта “Цвет волшебства” и “Безумная звезда”	27
2.2. Анализ окказионализмов по типам словообразования в книгах Макса Фрайя “Болтливый мертвец” и “Лабиринт Мёнина”	51
2.3. Специфика авторских окказионализмов в русской и зарубежной фантастике.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Английский язык, как и любой другой язык – это динамичная система, в которой происходят постоянные изменения, одни слова утрачивают свои значения навсегда, но на их смену появляются новые. Развитие языка – это естественный и непрерывный процесс, который берет свое начало еще с зарождения языка на земле. В условиях его функционирования происходит постоянное образование новых слов на различных уровнях, таких как морфологические, грамматические, семантические и др. Больше всего происходит новообразований в лингвистике, по причине того, что она проявляет наибольший интерес и занимается проблемами образования новых слов в языке. Лингвистика занимается изучением языковых лексических единиц, к которым относятся окказионализмы, характерные, прежде всего для художественных текстов. Изучением окказиональности занимались многие отечественные лингвисты как Н.И. Фельдман, А.Г. Лыков, В.О. Перцов, Е.А. Земская, В.В. Лопатина, Н.И. Калитин и др. Исследования образования новых слов ведутся в разных направлениях: словообразовательном, стилистическом, социолингвистическом, психолингвистическом и многих других. В словообразовании основным является понятие модели и моделирования, хотя бывают случаи, когда окказионализмы создаются без словообразовательной модели, порой для читателей и исследователей они остаются не раскрытой загадкой, ключ к которой известен только автору придумавшему их. Несмотря на это, во многих случаях образование новых окказионализмов происходит из трансформации уже существующих слов в языке, либо при помощи определенных словообразовательных моделей, а это значит, что способ словообразования окказиональных слов может быть четко установлен, а значение этих слов верно истолковано на основе контекста.

Актуальность исследования объясняется особенностями функционирования окказионализмов в языке, как к авторской игре слов и средствам эмоциональной выразительности, в данной работе окказионализмы выступают важным аспектом для понимания и интерпретации художественных произведений.

Объектом исследования являются окказионализмы.

Предмет исследования сравнение особенностей словообразования авторских окказионализмов между фантастикой Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда”.

Цель исследования проанализировать и сравнить словообразовательные модели окказионализмов на примере фантастики Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда”.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть различные типы словообразования в современном английском языке.
2. Определить типы окказионализмов.
3. Выявить в практическом материале авторские новообразования и определить основные способы их образования.
4. Привести классификацию отобранного материала в области словообразования окказионализмов.
5. Сравнить способы словообразования в фантастике Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда”.

Источником материала является фантастике Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда”.

Методы исследования: классификация, анализ, синтез, сплошная выборка, сравнение.

Теоретическая значимость состоит в том, что в дальнейшем материалы исследования могут быть использованы при рассмотрении общих аспектов теории окказиональности и в обобщении и структурировании материала по теории окказиональности.

Практическая значимость работы заключается в том, что данные лексические единицы могут быть использованы в курсе лексикологии, стилистики и на занятиях по практическому курсу иностранного языка.

Научная новизна работы заключается в том, что работ посвященных рассмотрению окказионализмов в творчестве Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда” недостаточное количество.

Апробация курсовой работы. Основные положения теоретической и практической части работы были представлены на восьмой международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики» (УрГПУ, апрель 2016).

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы, который насчитывает 52 наименования. Общий объем работы составил 81 страницу.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Эволюция языка. Словообразование, как способ пополнения словарного состава английского языка

Эволюция человеческого языка, это один из самых важных и интересных моментов в истории всей планеты. В мире существует около 6000 различных языков, на некоторых говорят миллионы, на других всего лишь несколько десятков людей. «<...> Каждый язык, так сказать, является своим собственным законодателем; что каждый язык имеет свою собственную уникальную структуру грамматических и лексических категорий <...>» [Лайонз 2003: 121]. Эволюция языка, это отражение эволюции общества. Однако, она не находится в прямой зависимости от внешних условий, т.е. в языке изменяются те или иные черты соответственно требованиям развития культурно-духовного уровня, в необходимости общения с людьми другого диалекта и носителями другого языка, а также других внешних условий на базе внутренних, исторически сложившихся возможностей

Животные не могут произносить слова, но это не мешает им общаться между собой. Даже приматы имели передовую систему коммуникации, которая включала в себя вокализацию, язык тела и жесты. Но только человек благодаря его речевому аппарату смог освоить разговорный язык. «Каждое слово – это успех познания, это рывок из тьмы» [Черемисина 1998: 79]. Человек не может жить без социума, для него общения является одной из первичных и главных потребностей. Не зря одной из основных функций языка, является коммуникативная функция, которая отвечает за обеспечение

общения между людьми. Интеллект человека может развиваться только в общении с себе подобным. Язык не может возникнуть индивидуально – он возникает как средство общения, на котором можно предоставлять окружающий мир собеседнику.

В наши дни невозможно представить жизнь без языка, ведь весь наш день зависит от навыков владения языком и достижение успеха происходит, от того насколько хорошо тот или иной человек владеет языком, а лучше языками. «Язык важен не сам по себе, а потому, что он есть реальность мышления народа, орудие отражения и выражения» [Митрофанович 1999: 204].

К международным языкам в наши дни, относятся такие языки как английский, китайский и испанский, на которых говорит значительное количество людей по всему миру. Английский считается наиболее используемым языком среди иностранных носителей языка, поэтому чаще всего он используется для международного общения. Нужно не забывать, что именно благодаря языку люди смогли сломать лингвистический барьер и пришли к тому, что теперь способны осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию. «Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение; при том, что мир и воображение, постоянно создающее картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем» [Ганина 2015: 120].

Одна из теорий эволюции языка заключается в том, что язык образовался вследствие эволюционной адаптации, которую испытала популяция и чтобы выжить, ей пришлось приспособливаться к новым условиям среды. Людям нужно было общаться между собой не для того, чтобы удовлетворять свои социальные потребности, а чтобы выжить в жестких условиях естественного отбора. Руссо утверждал, что «язык не развивается изолированно. Он изменяется вместе с человеком <...> эволюция

языка неразрывно связана с различными способами добывать пропитание и производить орудия» [Старобинский 2002: 297]. Некоторые биологи считают, что язык, зародился из звуков, которые издают животные, постепенно эти шумы обрели семантику и превратились в слова, хотя ученые с ними не согласны. «Тем не менее многие исследователи считают, что звуки животных, и даже человекообразных, не являются речью» [Гин 2012: 89]. Последняя теория гласит о том, что люди создали язык при помощи своего разума, на протяжении своего интеллектуального развития. Язык представляется ученым, как одна из самых сложных загадок, которую пока еще не разгадали до конца. «Будучи лишен языка, человек не доходит до представлений разума, остается во власти диких влечений» [Медведев 1997: 107].

Словообразование – это наука о языке. Благодаря словообразованию язык развивается, в нем появляется огромное количество новых слов, которые различны по строению и семантике. Без языка не было бы нужды в словах, а значит, и не было бы необходимости в словообразовании, люди бы остановились на начальных этапах исторического развития. Все это бы произошло еще до раннего древнекаменного века, когда и случился переломный момент в истории, и впервые началось зарождение речи. В английском языке словообразование занимается тем, что изучает образование производных слов. Всего в английском существует пять способов для образования новых слов. «Словообразование – это система деривационных типов слов, а также, процесс создания новых слов из имеющегося в языке материала, по определенным структурным и семантическим моделям. Словообразование занимается исследованием вопросов о том, “как сделаны слова”» [Комлева 2010: 4]. В этом вопросе помогает такая наука, как морфология. Сюда входит изучение таких структур как корень, суффикс, аффикс, префикс, морфема, основа, фонема и многое другое. С помощью этих значимых частей слова буквы складываются в

слова, слова в словосочетания, они же в свою очередь в выражения, за ними образуются предложения и в конце у нас получается полноценный текст.

В настоящее время термин словообразование не имеет универсально принятого употребления. В узком смысле, это процесс, связанный с заменой формы слова. В более широком смысле, это процесс создания новых лексических единиц. Словарный состав языка пополняется двумя способами «1) путем образования новых слов из элементов, существующих в самом языке, 2) путем заимствования слов из других языков» [Ильиш 1968: 74]. Второй способ для английского языка имеет преобладающее значение.

«Английский язык охватывает мир подобно прежней средневековой латыни и обладает многими ее качествами: стремление к точности формулировок, прагматизму идей, вложенных в текст, к краткости и точности выражения» [Тинякова 2015: 48]. Данный язык считается международным языком, все это благодаря тому, что в нем множество слов и способов словообразования, которые моментально создают эти слова. Множество столетий английский подвергается влиянию различных языков, таких как французский, немецкий, латинский, нормандский и других, это делают его одновременно уникальным и частично похожим на эти языки, но в тоже время таким различным с ними.

«Для современного человека знание английского языка, так же как компьютерная грамотность, является насущной необходимостью. Сегодня во многих случаях знание английского языка одно из важных требований» [Ганина 2015: 43]. Английский язык превосходит другие языки по количеству практических слов, его моносиллабичность, естественность и метафорический потенциал позволяют вкладывать в слова больше смысла, образов и чувств, чем другие языки мира. Этот язык «сохраняет свои природные качества, метафористичен – может в словах соединять смысл, образ и страсть» [Тинякова 2015: 126].

Словарный состав любого языка находится в постоянном изменении. Источником пополнения словарного состава является база существующих в

языке корней и основ, люди строят слова на основе готового словарного материала по законам грамматики данного языка. «Главное в словарном составе языка – основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова как его ядро. <...>. Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык» [Сталин 2014: 257]. Многоплановость словарного состава, обусловленная многообразием лексического материала, разной степенью прочности и стабильности, что обусловлено характеристиками лексического материала.

Словообразование в языке увеличивает важность самого языка, такой язык востребован в обществе, он постоянно используется, выполняет свою основную коммуникативную функцию, является разговорным, подвергается различным изменениям, но самое главное язык остается живым. «Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира превращает живой язык в мертвый» [Тер-Минасова 2000: 31]. Если есть хоть один человек, знающий какой-либо определенный язык, то он считается живым, так как жив носитель этого языка, а мертвый язык это язык на котором никто уже не говорит, обычно такой язык зафиксирован в каких-либо письменных памятниках. Изменения в языке, как известно, прежде всего получают яркое отражение в словарном составе и словообразовании.

«Некоторые языки вымирают вместе с создавшими их племенами, другие постепенно переходят в положение исчезающих <...>» [Ковалевский 1997: 111]. Множество языков в наши дни отмирают, это заявление было сделано Национально Географическим обществом. Современные лингвисты поддерживают их точку зрения, они считают, что язык отмирает по следующим причинам, во-первых, это влияние запада, во-вторых, недостаточное количество носителей этого языка и, в-третьих, отсутствие словообразования, все это убивает язык. «Целые языки вымирают, и возродить их не под силу, хотя малые народы и не жалеют на это последних копеек» [Головин 2003: 371]. Каждый язык проходит своего рода естественный отбор и лишь сильнейшие в конце выживают. В

действительности состав любого языка является сложным, по причине того, что в нем присутствуют заимствования из других языков, историзмы, архаизмы, устаревшая лексика, неологизмы, окказионализмы и многое другое. По мнению Шлейхера, «языки – это такие же естественные организмы, как растения и животные, они рождаются, растут и умирают, они имеют такую же родословную и генеалогию, как и все живые существа» [Цит. по Иванян 2014: 61].

1.2. Виды словообразования

В лингвистике словообразование – это создание нового слова, при помощи различных способов словообразования. Изучение словообразования, может быть определено, как один из путей в котором новые слова образуются за счет основы других слов или морфем. Нужно иметь большой словарный запас, чтобы говорить и понимать на английском языке, как его носители. Если понимать, что представляет собой словообразование, из каких элементов оно состоит и его основные правила, то английским язык покажется не таким уж сложным. Умение определять часть речи по приставкам и суффиксам, не только увеличит словарный запас, но и поможет с легкостью определять, что перед вами за слово без словаря. Человек, владеющий английским языком, имеет множество возможностей в своих руках, он может создавать новые слова на основании существующих, дополняя или убирая фонетические единицы.

Система любого языка состоит из взаимосвязанных частных словообразовательных систем всех частей речи. Для английского языка «словообразовательные средства являются гораздо более многочисленными и в своей совокупности более важными» [Мешков 1976: 13]. Говоря в общем смысле, словообразование рассматривается, как одно из лексикологических

дисциплин, и оно может быть связано с такими разделами как лексика, грамматика, стилистика, а, следовательно, оно связано и с самим языком. Способами словообразования в английском языке является аффиксация, словосложение, блендинг, конверсия, акронимы и аббревиатуры.

Аффиксация – первый выделенный нами способ словообразования. В английском языке важно уметь ориентироваться в незнакомом тексте без словаря, поэтому необходимо иметь представление о его словообразовании. Одним из самых распространенных типов словообразования является аффиксация. Во-первых, аффиксы состоят из префиксов, которые присоединяются в начале слова перед корнем и помогают понимать смысл слов. Во-вторых, из суффиксов, которые добавляются в конце корня и указывают к какой части речи относиться слово. В отношениях между префиксами и суффиксами, существует общее преобладание суффиксов. Именно суффиксы в языке являются довольно распространенными, в то время как префиксы в языке довольно редки. «В современном английском языке имеется незначительное количество словообразовательных суффиксов, которые служат устойчивыми показателями принадлежности слова к определенной части речи» [Новицкая 1963: 255].

Префиксы могут изменять значение слова и передавать его определенный смысл. Инго Плаг считал, что префиксы более проблематичны из-за синтаксической категории производной формы, они не только присоединяются к основам различных частей речи, но также часто становятся различными частями речи. Префиксы могут быть использованы с существительными, с прилагательными и с глаголами.

Некоторые префиксы используются, чтобы выразить противоположные значения. (*de-*, *un-*, *dis-*, *in-*, *il-*, *im-*, *ir-*). Примеры: *defrost*, *dislike*, *incorrect*, *illegal*, *immoral*, *irregular*, *unreliable*.

Другие выполняют главным образом смысловую функцию. По причине того, что префиксов существует огромное множество, ниже приведены лишь некоторые из них.

- *inter-* = между, среди, взаимно, *international*
- *semi-* = половина, *semi-final*
- *anti-* = против, *antisocial*
- *bi-* = дву(х), *bilingual*
- *co-* = вместе, *co-worker*
- *ex-* = бывший, *ex-girlfriend*
- *post-* = после, *postgraduate*
- *re-* = снова, *rewrite*
- *mis-* = неправильно, *misbehave*

Из трех типов аффиксации, включающих в себя префиксы, суффиксы и инфиксы наиболее распространенным являются суффиксы. В самом деле, справедливо предположить, что суффиксы делают больше формирующей работы в языке, чем все другие методы вместе взятые. Суффиксы существуют в основном для того, чтобы образовывать из одной части речи другую. Каждой части речи в английском языке имеет определенный набор суффиксов. Инго Плаг предлагал следующую классификацию суффиксов в своей работе:

- Суффиксы существительных часто используются для получения абстрактные существительные от глаголов, прилагательных и существительных. Такие абстрактные существительные могут обозначать действия, результаты действий, или других связанные с ними понятия, а также же свойства, качества и тому подобное.
- Суффиксы глаголов, есть четыре суффикса, которые производят глаголы из других категорий в основном это прилагательные и существительные, *-ate*, *-en*, *-ify* и *-ize*.
- Суффиксы прилагательных в английском языке можно разделить на две основные группы. Большая часть производных прилагательных являются относительными прилагательными, их роль просто связать существительное и прилагательное с базовым словом от производного

прилагательного. С другой стороны, существует большая группа производных прилагательных, которые выражают более конкретные понятия и называют качественными прилагательными.

- Суффиксы наречий, *-ly*, *-wise*.

Благодаря, огромному количеству аффиксов, как исходных, так и заимствованных их других языков, аффиксация является одним из самых распространенных и продуктивных способ словообразования в английском языке, это уникальный процесс, по окончании которого рождается новое слово.

Второй выделенный нами способ словообразования это конверсия. «Конверсия есть такой способ словообразования (словопроизводства), при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова» [Смирницкий 1953: 24]. Впервые термин “конверсия” появился благодаря английскому лингвисту Г. Суиту. Конверсия представляет в английском языке одну из важнейших грамматических особенностей, она заключается в том, что многие слова могут переходить из одной части речи в другую, без изменения формы слова. На протяжении более 100 лет, многие ученые были знакомы с термином конверсия, который может относиться, как к процессу и результату выведения новой лексической единицы. Конверсию по-другому иногда называю как корневой или бессуффиксальный способ образования. С этим утверждением были согласны такие лингвисты как Куирк, Рэндольф и Гринбаум, они утверждали, что конверсия представляет деривационный процесс. В конверсии «новое слово отличается при этом от исходного своей парадигмой, синтаксическими функциями, сочетаемостью и лексико-грамматическим значением и омонимично ему в основной форме» [Арнольд 2012: 136].

Конверсия в современном английском языке довольно частое явление. По Зыковой основными разновидностями конверсии являются следующие: вербализация, субстантивация, адъективация и адвербиализация. Чаще всего конверсии подвергаются существительное и глагол.

Наиболее продуктивной формой преобразования в английском языке является преобразование из существительного в глагол ($N \rightarrow V$): *access – to access, bottle – to bottle, closet – to closet, eye – to eye*.

Другой продуктивной формой преобразования в английском языке является преобразование глагола в существительное ($V \rightarrow N$): *to alert – alert, to attack – attack, to call – call, to clone – clone*.

Преобразования происходят также, хотя и реже, и в других грамматических формах. Например:

- Прилагательное в глагол: *green*
- Предлог к существительному: *up, down*
- Союз к существительному: *if, and, but*
- Местоимение в глагол: *to her, to them*
- Наречие в глагол: *to better*
- Междометие в существительное: *ho ho ho*
- Префикс в существительное или наречие: *mini, hyper*
- Аббревиатура в глагол.

Способ образования нового слова при помощи конверсии заключается в том, что в результате перехода из одной части речи в другую, образуется отличное слово от изначального, хотя по форме и схожее с ним. Изменяется синтаксический строй слова, что влечет за собой изменение его значения.

Словосложение, представляет собой очень продуктивный способ словообразования в современном английском языке. «Особенности лексико-грамматического строя английского языка, а именно широкое использование порядка слов как средств выражения лексико-грамматических отношений, способствует в значительной степени образованию новых слов путем сложения основ» [Царев 1979: 3]. Цель этого процесса состоит в объединении двух слов, чтобы произвести одно слово. Словосложение – это неотделимые друг от друга лексические единицы.

Можно сказать, что сложные слова принадлежат к разным классам слов, а некоторые из них являются более продуктивными, чем другие. Соединения состоят более чем из одного корня и могут быть объединены различными способами, например *n+adj*, *adj+v*, *v+adj* и другие.

Джексон и Амвела утверждают, что, когда две составляющие соединения принадлежат к одному классу слова, то можно предположить, что полученное соединение также принадлежит к тому же классу слова. Но когда две составные части соединения принадлежат к разным классам слов, классификация полученного соединения не может быть принята, как само собой разумеющееся.

Классификации сложных слов по И.В.Арнольду:

1) Слова, образованные путем соположения основ:

- простой тип
- простой и сокращенный тип
- простой и производный тип

2) Сложнопроизводные слова типа.

3) Слова, образованные при помощи соединительного элемента.

Словосложение, как и остальные способы, является не менее значимым, по некоторым статистикам этот способ даже считается одним из самых популярных.

Одними из самых распространенных и продуктивных моделей словосложения являются:

- ✓ $N + N = N$ (*headache, spaceship*)
- ✓ $Adj + N = N$ (*bluebell, blackbird*)
- ✓ $Part\ II + A$ (*laid-back*)
- ✓ $Participle + N = A$ (*full-on*)
- ✓ $N + Prepositional\ Phrase + N = N$
- ✓ $V + PP$ (*eat up, work away*)
- ✓ $Abbr + N = N$ (*F-ball, BBALL*)
- ✓ Конструкции из 3 компонентов (*father-in-law, do-it-yourself*)

✓ N + Numeral = N (MI6)

Суть словосложения заключается в том, что при сложении двух слов получается одно слово с двумя корнями, которое объединяет в себе несколько значений предыдущих слов, либо принимает абсолютно новое значение.

Затем мы выделили блендинг в способы словообразования. «Блендинг признается исконно английским способом словообразования, что, по всей видимости, делает очевидным тот факт, что бленды английского языка обладают рядом национальных особенностей и уникальных черт <...>» [Алифанова 2012: 149]. Поначалу отечественные лингвисты не признавали блендинг, как один из способов словообразования, как утверждал И.М.Берман, такой способ носит смежный характер. В наши дни это один из самых популярных способов словообразования. Блендинг включает в себя два или более базовых слов, в результате данного способа словообразования происходит объединение двух слов в одно, которое имеет лексическое значение тех слов, из которых его объединили. Бауэр, посмотрев на бленды в английском языке, отметил, что в большинстве случаев новое слово образуется из частей других слов без каких либо очевидных принципов, определяющих, каким образом искажаются два оригинальных слова. Лингвист утверждал, что правила для блендинга очевидны, в некоторых случаях два слова просто сливались, где они пересекаются, так что никакая информация не теряется, но повторение комбинаций букв избегаются. «Исследования блендинга характеризуются многоаспектностью и затрагивают все разнообразие языковых особенностей производных единиц указанного словообразовательного типа: структурные, семантические, когнитивные, прагматические и другие характеристики» [Там же].

Последним выделенными нами способом являются аббревиатуры и акронимы. «В английских научных и профессиональных текстах значительное место занимают самые различные виды сокращений. <...> В английском языке сокращения, по звуковому и графическому оформлению,

принято делить на аббревиатуры и акронимы» [Еремеев 2014: 59]. Использование интернета и компьютерной техники привели к развитию в английском языке сокращений, которые появились в электронной почте, социальных сетях и чатах. Аббревиатуры и акронимы похожи друг на друга, так как они оба представляют собой короткие формы длинных слов.

Аббревиатуры – это укороченные версии одного или двух слов, которые произносятся полностью, даже если они написаны сокращенно. Аббревиатура сходна по своей природе с блендами, потому что оба типа являются объединениями разных частей слов. Аббревиатура имеет общее с усечением и смешиванием, что включает в себя потерю материала, но отличается от них тем, что просодические категории не играют важной роли. «Аббревиатура – это слово, образованное из начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание. Простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания конечного и начального слогов основы» [Матвеев 2013: 227].

Акронимы – это аббревиатуры, которые произносятся как обычные слова, они всегда являются буквенными, так как образуются из начальных букв слова. Они должны соответствовать фонологической модели английского языка. Акронимы отличаются от обычных аббревиатур по структуре, целям создания и функционированию. Своеобразие акронима в том, что при его образовании копируется фонетическая и графическая структура слова, часто создается аббревиатура преднамеренно омонимичная реально существующему в языке слову.

Акронимы согласно Лоуренсу Джонсу делятся на три группы:

1. Акронимы, которые состоят из букв алфавита.
2. Акронимы, которые состоят из усечения части слова исходного выражения.
3. Смесь первого и второго типа.

Аббревиатуры и акронимы это сокращенные версии слов и фраз, созданные чтобы ускорить повседневное общение. Существенная разница

между ними в том, что аббревиатуры читаются по буквам, а у акронимов все слово читается целиком. Правда, со временем аббревиатуры могут превратиться в акронимы, а значит, их нужно будет читать полностью.

1.3. Окказионализмы и неологизмы. Общая характеристика

Окказионализмы – это элементы языковой игры писателя, придуманные им к художественному тексту и только для конкретного произведения. «Окказионализм слово для произношения тяжелое, но зато лингвистический термин обозначает прелестное явление» [Аксёнова 2012: 27]. Понятие "окказионализм" связано с частотой его использования. «Окказионализмы – факты речи, а не языка. Они, как правило, рождаются по случаю» [Там же]. Такие слова, как правило, еще называют «случайные». Большинство из них не живут долго, они не предназначены для этого. Они придуманы для использования в момент речи и обладают специфическим свойством временности. «Окказионализм часто понятен только человеку, его придумавшему» [Там же].

Несмотря на то, что Аксёнова называет их “прелестным явлением” многие отечественные лингвисты были против занесения окказиональных слов в словари, среди них был и Н.И. Фельдман. Он утверждал, что такие слова засоряют язык и создают неправильное представление о словарном составе языка.

Иногда окказионализмы путают с неологизмами. Неологизмы – это слова, которые появились в языке в связи с новыми явлениями, новыми концепциями, но которые еще не вступили в активную лексику значительной части носителей языка. Мария Есакова утверждала, что неологизмы делятся на языковые и авторские. «Авторские неологизмы, создаваемые отдельными писателями и поэтами. Обычно они не получают широко распространения, и

поэтому их новизна сохраняется долгие годы» [Есакова 2012: 122]. Языковые неологизмы возникают в языке двумя способами, когда в языке появляется новое слово или из уже готового в языке слова, оно приобретает новое значение. Авторские неологизмы и есть окказионализмы, «которые создаются по непродуктивным моделям с нарушением словообразовательных законов языка» [Там же].

Типы окказиональных слов существуют следующие:

- авторские (художественные, научные)
- неавторские (разговорные, детские)

По мнению Е.Ю. Титаренко, окказионализмы являются стилистическими синонимами нейтральных слов. Более того авторским окказионализмам свойственна высокая степень индивидуальности и она обладают рядом характерных признаков. Целиком они зависят от богатства фантазии и своеобразия мироощущения автора.

Изучением неавторских новообразований занимались такие лингвисты как Е.А. Земская и В.З. Санникова. «Неавторские новообразования, создаваемые в разговорной речи для сиюминутных, практических целей общения» [Намиткова 1986: 12].

«Понятие “окказионального” в языке обычно связывается с представлениями о нарушении нормы, незафиксированности в словаре, асистемности явлений, их необычности» [Аксёнова 2012: 67]. По мнению, Ларисой Рацибурской, Татьяной Поповой и Дмитрием Гугановым была приведена следующая классификация окказионализмов:

1. Фонетические окказионализмы – образуются, объединяя уникальные звуковые комбинации, которые могут быть выделены в потоке речи. Для автора этот звуковой комплекс содержит некоторую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, из которых состоит данный окказионализм.

2. Лексические окказионализмы – создаются либо по правилам норм словообразования, либо с некоторыми не соблюдениями норм из различных

узуальных основ, префиксов и суффиксов. «Лексические окказионализмы – слова, передающие известные языку значения за счет необычного соединения морфем» [Ковалевская 1986: 23].

3. Грамматические окказионализмы – это окказионализмы, у которых грамматическая форма и лексическая семантика не соответствует нормам. «Приращение смысла дает жизнь грамматической форме, не существовавшей в узусе в грамматической парадигме данного слова» [Бутакова 2012: 169].

4. Семантические окказионализмы – это когда слово приобретает новое значение в представленном автором контексте. Часто такие окказионализмы встречаются в прозе и поэзии. Бабенко называл семантические окказионализмы «продукт семантической деривации» [Там же].

5. Фразеологические окказионализмы – авторские устойчивые словосочетания, которые реализуют авторскую мысль, их понимание зависит от контекста. «Фразеологические окказионализмы всегда воспринимаются и функционируют в динамичных связях, во взаимодействии с фразеологическими единицами, дериватами которых они являются» [Жуков 2001: 42].

6. Синтаксические окказионализмы – были выделены лингвистом Э.Ханпиром, он отнес к ним базовый порядок слов среди окказионализмов. Синтаксические окказионализмы – это отсутствующие в языке и обладающие низкой либо нулевой потенциальностью сочетания одного слова со словоформой другого слова.

7. Словообразовательные окказионализмы – это окказионализмы, в которых не соблюдается словопроизводная норма. «Словообразовательные окказионализмы приводятся в иллюстративной части описания словообразовательных типов для показа возможностей образования новых слов и сферы их употребления» [Малышева 2014: 164].

Первой ввела понятие степени окказиональности новообразований Н.Г. Бабенко, акцентировав тем самым степень отклонения от языковой нормы.

Выделенные степени окказиональных новообразований в соответствии с известной классификацией новых слов, предложенной Р.Ю. Намитоковой:

1. «К первой степени окказиональности относятся окказионализмы, образованные по продуктивному словообразовательному типу» [Копорская 2003: 59].

2. «Окказионализмы, образованные с нарушением известного словообразовательного типа или по непродуктивному типу, относятся ко второй степени» [Там же].

3. «К третьей степени окказиональности, относятся окказиональные дериваты, образованные по новому словообразовательному типу» [Там же].

Степени окказиональности Э.Ханпира определяет как степень отклонения от нормы. «Степень отклонения от нормы языка у разных окказионализмов различна, что позволяет говорить о большей или меньшей степени оригинальности того или иного новообразования в тексте» [Соколова 1982: 111].

Наиболее полно и глубоко описал особенности окказиональных слов, отличающие их от других новообразований А.Г.Лыков:

1) Запрограммированная ненормативность – не соответствуют лексическим и словообразовательным нормам, тем самым выделяются в художественных текстах. «Сознательно отклонение от нормы выступает как образное средство» [Малышева 2014: 92].

2) Творимость – это значит, что создание нового слова происходит в процессе самого речевого акта. «Если окказионализм повторяется, воспроизводится, то только как цитата, реализующая интертекстуальную стратегию говорящего» [Бутакова 2012: 165].

3) Функциональная одноразовость – окказионализм придуман автором для определенной речевой ситуации и используется только один раз, по причине того, что передает уникальность отдельной и конкретной ситуации.

4) Экспрессивность, которая выражается тем, что, чем больше нарушено законов языка, тем больше выразительность окказионального слова.

5) Зависимость от контекста, без него окказионализм не может быть понятым. Окказионализмы закреплены за определенными текстами и очень редко выходят за его пределы.

6) Индивидуальная принадлежность окказионализмов, то есть принадлежность к конкретному автору, использовавшему данный окказионализм. Именно поэтому такие лингвисты как Е.А. Земская и В.В. Лопатин называют их авторскими новообразованиями.

7) Принадлежность окказионализмов к тексту или речи – один из важнейших признаков окказионального слова заключается в противоречиях нормам языка и нарушением лексических норм. «Как при образовании окказиональных слов, так и при образовании окказиональных словосочетаний слов происходит нарушение заданных системных отношений» [Махмудов 1982: 69].

Выделяют несколько типов словообразовательного нарушения в окказионализмах:

1. Слова образованные с нарушением системной продуктивности. Чем выше системная продуктивность модели, тем больше возможностей для появления новообразований, т.е. для обнаружения эмпирической продуктивности, и, наоборот, чем ниже системная продуктивность модели, тем меньше его эмпирическая продуктивность

2. Слова образованные с нарушением эмпирической продуктивности. «Эмпирический продуктивностью обладает словообразовательный тип, по образцу которого в языке определенной эпохи производятся новые слова» [Белошапкова 1989: 329].

Авторы стали прибегать к окказионализмам в своих произведениях, чтобы показать богатство языка и стилистические возможности, которые скрыты в нем. Исследователи определяют окказиональное слово как речевое

лексическое новообразование, созданное самим автором и употребляющееся в условиях только одного контекста.

➤ Оказиональные единицы используются в художественных произведениях, чтобы автор конкретнее мог выразить свою мысль. Такие слова нередко встречаются в языке прозаических и поэтических произведений, где они применяются авторами с целью придать тексту выразительность и как можно точнее выразить свои мысли и ощущения.

➤ Иногда авторы прибегают к использованию окказионализмов, когда хотят обратить внимание читателя на смысловое значение слова. «Семантические окказиональные единицы <...> – это результат трансформации в содержании при полном сохранении формы слова» [Молодчая 2014: 3].

➤ Про индивидуально-авторские словообразовательные окказионализмы в Тифлисском государственном университете сказали, что «они по своему, свежо, оригинально называют предметы, явления действительности, обычно уже имеющие в языке своё наименование».

➤ Окказионализм способствует краткому выражению мыслей автора, он с легкостью может заменить любое словосочетание или предложение. Поводом для создания этих окказионализмов желание авторов выразиться более сжато, то есть одним словом.

➤ Окказионализмы существуют в тексте, когда автор хочет обратить внимание читателя на предмет, высказать свою точку зрения или дать характеристику. «<...> Осознанное нарушение правил языка с целью привлечь внимание к своей речи как игре с формой и смыслом» [Сковородникова 2014: 887].

Чаще всего в тексте существует более одной из перечисленных причин, вследствие которых автор решает воспользоваться в своем произведении теми или иными окказионализмами.

Таким образом, на основе теоретической части мы сделали вывод, что окказионализмы являются неотъемлемой частью словообразования в

английском языке. Каждый год с языком происходят различные обновления или изменения, так как для выражения своих эмоций, чувств или желаний, людям недостаточно существующих в языке конструкций. Окказионализмы не только помогают расширить словарный состав языка, но и делают современную речь более разнообразной, емкой и динамичной. О.С. Ахманова определила термин “окказиональный” как « Не узуальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [Ахманова 1966: 274]. Индивидуально-авторские слова уникальны и выразительны, ведь они образованы автором для конкретного текста, при помощи различных способов словообразования. Чаще всего они используются либо в разговорной речи, либо в художественных произведениях. Значения окказионализмов с одной стороны необычные, с другой стороны, они могут быть непонятными без контекста, именно это и делает их удивительно популярными в повседневной жизни. Окказионализмы вносят особые краски и настроение в любое произведение, поэтому они так любимы, хоть и не входят в словарный состав языка.

Несмотря на то, что окказионализмы создаются от уже существующих слов в языке, они с каждым днем набирают все больше и больше популярности. Раньше окказионализмы можно было встретить только в художественных текстах или стихах, теперь они являются неотъемлемой частью СМИ и интернет. По мнению В.В. Лопатина «важное свойство окказиональных слов: они сохраняют новизну, ощущаются как новые независимо от времени своего создания» [Лопатин 1973: 65].

Главная задача состоит в том, чтобы уметь отличать окказионализмы, от неологизмов, ведь для человека первый раз встречающегося с этими понятиями может быть поначалу не просто, но различия между ними существуют, пусть и не значительные. Существует множество различных классификаций окказионализмов, которые были выдвинуты как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Можно прибегнуть к

классификации по степени окказиональности или по видам окказионализмов, чтобы глубже вникнуть в их семантику. Более того, можно посмотреть какие нарушения происходят при создании окказионализмов, чтобы понять для чего писатели используют их в своих произведениях. Возможно, в наши дни уже не одной книги не обходится без авторских новообразований, и тому существует множество причин.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФАНТАСТИКЕ

2.1. Анализ окказионализмов по типам словообразования в книгах Терри Пратчетта “Цвет волшебства” и “Безумная звезда”

В настоящем исследовании нами рассматриваются окказиональные образования в рамках англоязычного художественного текста XX в. В качестве источников языкового материала нами были взяты тексты книг Терри Пратчетта “Цвет волшебства” и “Безумная звезда” (англ. “The Color of Magic” 1983, “The Light Fantastic” 1986 by Terry Pratchett), по своим жанрово-стилистическим характеристикам относящихся к фантастическим произведениям. «Окказиональное словопроизводство активный процесс в настоящее время, требующий пристального внимания, осмысления, изучения. Подавляющее количество 8 окказионализмов создается стандартными способами словообразования, но наибольший интерес представляют те единицы, которые образованы нестандартными, специфическими способами, присущими этой лексической группе» [Пацула 2005: 8].

Выбор данного источника был продиктован главным образом тем, что повествование о событиях, происходящих в фантастическом мире с несуществующими в реальности персонажами подразумевает включение множественных вымышленных элементов фантастической реальности Пратчетта, которым должно быть дано наименование. Таким образом, в текстах вышеназванных произведений Терри Пратчетта можно встретить большое количество языковых индивидуально-авторских новообразований.

Основное внимание в данной главе было сосредоточено на изучении структурно-семантических особенностях и деривационных механизмах окказиональных элементов, фигурирующих в текстах Т. Пратчетта.

Корпус окказиональной лексики, фигурирующей на страницах новелл Т. Пратчетта, возможно разделить на несколько групп. В отношении их структурных особенностей отметим, что большинство индивидуально-авторских новообразований получены в результате сложения основ. Далее по частотности следуют такие способы, как суффиксация и блендинг. Также отмечены случаи семантической деривации и смешанные способы образования слов (как, например, сложение основ + суффиксация с их усечением) и др. Рассмотрим эти способы более подробно и опишем их структурные типы, семантические особенности.

Все способы образования окказионализмов в тексте новелл Т. Пратчетта можно разделить на три типа:

I. лексико-синтаксический (к которому мы относим такие способы словообразования, как сложение основ, блендинг);

II. собственно морфемный (префиксация, суффиксация, суффиксация с усечением и пр.)

III. лексико-семантический (образование новых значений на базе существующих в языке слов).

К первому типу относится большое количество новообразований в тексте новелл “Цвет волшебства” и “Безумная звезда”. Здесь можно выделить два типа новообразований:

- Новообразования, являющие собой слияния двух основ в исходном виде (как правило, они графически оформлены при помощи дефиса и являют собой определения-этикетки, направленные на наиболее точную передачу какого-либо признака лица / предмета); при этом две основы, соединяемые в новообразованной единице, в английском языке являются сочетаемыми по своим семантико-синтаксическим свойствам, как, например:

“... at goes for your shadow-loving fleabag partner too, wherever he’s hiding” [Пратчетт 1986: 13], где мы видим сочетание двух основ: *shadow* + *loving*, то есть “любящий тень” или “тенелюбивый” от “*shadow*” (тень) + “*loving*” (любящий, предпочитающий); или

“... the river had burst its banks and was pouring down the fire-ravag+ed streets” [Пратчетт 1983: 18], где мы видим сочетание основ “*fire* + *ravaged*” от англ. *fire* (огонь, пламя) + *ravaged* (опустошенный, уничтоженный, разрушенный), то есть “уничтоженный / опустошенный огнем”. В словарях данные прилагательные не зафиксированы.

Здесь же следует отметить индивидуально-авторские употребления, которые передают некое сравнение объектов, как, например:

“... it was halfway up the street it was moving arrow-fast...” [Пратчетт 1983: 108], где “*arrow-fast*” можно перевести как “быстро, как стрела”, ср. “*fast*” (быстрый, скорый) + “*arrow*” (стрела).

- И второй тип новообразований, это окказионализмы, являющиеся результатом сложения двух основ, представляющие собой слова, которые в английском языке редко обладают сочетаемостью или вовсе не сочетаются по своей семантике:

“...in the Streets of the perfume blenders it burned with a sweetness; where it touched bundles of rare and dry herbs in the storerooms of the drugmasters it made men go mad and talk to God” [Пратчетт 1986: 8], где мы можем видеть сложение двух слов *drug* + *master*, от англ. *drug* (медикамент, лекарство; лекарственный препарат; снадобье) + *master* (хозяин, владелец, господин, мастер);

“If it wasn’t for the air of wary intelligence about him it might have been supposed that he was a barbarian from the hubland wastes” [Пратчетт 1986: 9], где “*hubland*”, означающее “Центр земли”, представляет собой сложение основ *hub* + *land*, от англ. “*hub*” (центр событий, внимания, деятельности; узловой аэропорт) + “*land*” (земля; страна; государство, район); или в имени собственном:

“Galder Weatherwax, Supreme Grand Conjuror of the Order of the Silver Star, Lord Imperial of the Sacred Staff...” [Пратчетт 1986: 9], здесь перед нами также словосложение двух основ, не связанных с точки зрения ассоциативно-семантического ряда: *weather* + *wax*, от англ. “*weather*” (погода; относящийся к погоде; подвергаться атмосферным влияниям) + “*wax*” (воск).

Блендинг – один из наиболее часто используемых способов при создании окказионализмов в новеллах Терри Пратчетта. Здесь выделяется несколько моделей, как:

часть основы + основа

например,

“...part the notoriously powerful Archmage of Ymitury from his staff, his belt of moon jewels and his life, in that approximate order” [Пратчетт 1986: 17], где *Ymi(r)* + *-(t)ury*, *Ymir* – Scandinavian Mythology the primeval giant from whose body the gods created the world;

часть основы + основа

например,

“Plunging along some two miles above him is Rincewind the wizard, in what on the Disc passes for a spacesuit” [Пратчетт 1983: 5], где *(p)rince-* + *wind*, *rince* (точная этимология не определена, вероятно, при помощи синкопы начального “p”, от слова “prince”) + *wind* (ветер, воздушный поток; ток воздуха, воздушная струя; дыхание, вздох);

часть основы + часть основы

например,

“A harmonic got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of gnolls on a crumbling ledge high in the Caderack Mountains, and caused him a moment’s unexplained discomfort” [Пратчетт 1986: 63], где *(gno)me* + *(tro)ll*, от *gnome* (миф. гном – карлик, охраняющий подземные сокровища); *troll* (тролль – миф. сказочное существо из скандинавских мифов);

основа + часть основы + суффикс

например,

*“Rincewind switched to High **Borogravian**, to Vanglemesht, Sumtri and even Black Oroogu, the language with no nouns and only one adjective, which is obscene”* [Пратчетт 1983: 33], где “boro” сокращение от “borough” (поселок, округ, город), семантика элемента *grav-* может быть двояко истолкована (либо от прилагательного “grave” серьезный, важный, мрачный, либо от “gravel” гравий; галька; крупный песок) с участием суффикса *-ian*, образующего прилагательные и существительные со значением принадлежности к народности, родовому клану; идеологическому течению, научной школе и пр. (в данном случае указывает на территориально-этническую отнесенность).

основа + часть основы

например,

*“Rincewind switched to High Borogravian, to Vanglemesht, Sumtri and even Black **Oroogu**, the language with no nouns and only one adjective...”* [Пратчетт 1983: 33], где обнаруживается словообразовательный компонент *oro-*, от “*orogeny*” (в отношении гор, это процесс, в котором часть земной коры складывается и деформируется боковым сжатием, образуя горный хребет) и *ogu* (неизвестной этимологии).

Собственно морфемный способ используется Т. Пратчеттом весьма продуктивно. Среди данных приемов образования новых единицы наиболее употребительным является суффиксация, например:

*“Rincewind smiled politely at the stranger and tried a few words of **Chimeran**”* [Пратчетт 1983 32], где к корню “*Chimera*” + *-an*; “*chimera*” (Химера – огнедышащее чудовище с головой льва, туловищем козла и хвостом дракона; в готике; изваяния фантастических чудовищ, составленные из частей разных животных; несбыточная мечта, фантазия) + *-an* (суффикс образует прилагательные и существительные со значением принадлежности к народности, родовому клану и пр.);

*“Graduates were usually destined for **mageship** at least, but Rincewind – after an unfortunate event – had left him knowing only one spell and made a living*

of sorts around the town by capitalising on an innate gift for languages” [Пратчетт 1983: 31], где мы можем выделить корень “*mage*” и суффикс *-ship*; Суффикс *-ship* указывает на положение человека в обществе, звание, должность; *mage* (устар.) волшебник, маг.

Автор часто использует терминологические элементы греко-латинской этимологии; Терри Пратчеттом применяются суффиксы, приставки древнегреческой или латинской этимологии, связанные с областью современной химии (терминологические элементы, относящиеся по своей семантике к сфере химии – участвующие в наименовании химических составов, элементов, веществ и пр.):

“... *Rincewind tried to work it out, and decided that even if the box were crammed with star opals and sticks of auricholatum the contents would not be worth one-tenth the price of the container*” [Пратчетт 1983: 32], где мы можем обозначить такие латиноязычные элементы, как *auric* + *hol-* + (*-at-* + *-um*), а именно:

- *auric-* (золотой, сделанный из золота),
- *holo-* (законченный),
- *-at-* (латинский суффикс, указывающий на имя прилагательное),
- *-um* (латинское окончание, указывающее на существительное среднего рода, часто являющееся веществом, субстанцией).

Или, еще пример:

“*Fire roared through the bifurcated city of Ankh-Morpork. Where it licked the Wizards’ Quarter it burned blue and green and was even laced with strange sparks of the eighth colour, octarine...*” [Пратчетт 1986: 8], где мы видим схему образования окказионализма при участии корня *octo-* + суффикс *-ine* (латинский корень = *octo* (eight; having eight; восьми-, окто-) + *-ine* (образует названия)).

Обращают на себя внимание и окказиональные единицы, образованные путем совмещения нескольких способов одновременно. Так, например, слово “*discworld*” (которое в русскоязычных вариантах книги переводится как

“Плоский мир”), образовано путем сращения двух основ, одна из которых представляет собой конверсированную единицу: “*And on the Discworld the magic was embarrassingly strong, which meant that the soft yellow light of dawn flowed over the sleeping landscape like the caress of a gentle lover*” [Пратчетт 1983: 2]; где слово “disc” (в английском языке обладающее значениями “диск, пластина” и “дисковый”, употребляющееся как существительное или прилагательное “дисковый”, фигурирующее в узкопрофессиональной литературе работников компьютерной сферы), здесь фигурирует как прилагательное со значением “подобный диску, плоский”; к нему присоединена основа “world” (мир, вселенная).

Или, к примеру, случай комбинирования аффиксального способа словообразования со сложением основ. Как в случае с названием одной из книг волшебства и заклинаний “*Necrotelicomnicon*”: “*There are of course many famous books of magic. Some may talk of the Necrotelicomnicon, with its pages made of ancient lizard skin...*” [Пратчетт 1986: 10].

- приставка древнереческой этимологии *necro-* (приставка, означающая “труп, мёртвый”; = *neccr-* некро-, мертво-);
- корень *-telic-* (англ. “целенаправленный”) *directed or moving towards some goal; purposeful* 2) (of a clause or phrase) expressing purpose.
- корень *omni-* (латинской этимологии, от латинского “*omnis*” в значении каждый, всякий, всевозможный, весь, целый, совокупный, полный).
- Имеется и суффикс, однако, его словообразовательная база и морфемный статус неоднозначны. Либо *-on* (образует названия химических элементов, элементарных частиц и квантов и пр.), либо *-con-*, этимологию которого уяснить сложно (скорее всего, его семантика связана со схожей по форме приставкой *con-*, которая означает совместимость или взаимность действия, полноту, завершённость действия).

Выделим еще одну модель образования окказионализмов, в которой задействовано несколько разнотипных деривационных способов:

словосложение + суффикс, например:

“Yes, well, this is the sessile or heptacarpic variety,’ said Rincewind. The nuts look very much like acorns, in fact. They can fool practically anybody” [Пратчетт 1983: 36], где *hepta-* + *carp(-ic)*, то есть *hepto-* (С древнегреческого обозначает "семь") + *carpi* (группа небольших костей между основной частью передней конечности и пястью у наземных позвоночных - это кости человеческого запястья, образующие запястье и часть руки, и расположены в два ряда) + суффикс *-ic* (forming adjectives); или

“Sort of financial wizardry. Echo-gnomics” [Пратчетт 1983: 125], где *echo-gnom(e)* + *-ics*, при этом *echo-* (“эхо”) + *gnome* (гном) + суффикс *-ics* (образует существительные со значением области науки, техники).

Лексико-семантический (образование новых значений на базе существующих в языке слов) задействован достаточно редко; данные языковые единицы в тексте весьма трудно идентифицировать ввиду стандартности их формы, но в то же время и новизны их семантики, которую зачастую трудно расшифровать без дополнительных, более глубоких исследований лексико-семантической структуры слова, его сочетаемости и даже этимологии. Так, например, существующее в английском языке слово “harmonic” употребляется в новом значении: *“A harmonic got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of gnolls on a crumbling ledge high in the Caderack Mountains...”* [Пратчетт 1986: 63]; “harmonic” в английском обладает целым рядом значений и употребляется как существительное, как прилагательное (прил. гармоничный, гармонический; синусоидный, волновой; сущ. гармоника; гармонический призвук, обертон), однако ни одно из зафиксированных в словаре не является уместным. Здесь явный авторский неологизм – новое значение (волна волшебной силы).

Интересен случай новообразования “*finewirer*”, которое получено в результате смешанного способа словообразования с использованием метафорического переноса и суффиксации одновременно:

“*One by one the gonophs, thieves, finewirers, whores, illusionists, backsliders and second-storey men awoke and breakfasted*” [Пратчетт 1983: 85]. Так, в английском языке существует сочетание “*fine wire*”, обозначающее “тонкая проволока”, к которому был прибавлен суффикс -er, в результате чего получен окказионализм “*finewirer*”. Согласно переводному тексту он означает “джентльмен удачи”, то есть человек преступного мира, живущий одним днем, постоянно испытывающий судьбу.

В отношении семантической природы исследуемых единиц необходимо отметить следующее.

Предметно-тематическая классификация окказиональной лексики показала, что чаще всего окказиональному наименованию подвергаются такие объекты действительности, как:

- наименования людей по различным признакам (чаще по этнико-этимологическому, профессиональному), например

drugmasters (аптекари), *weatherwax* (Ветровоск, маг),

- наименования званий и титулов

Archmage (архимаг, высший маг), *mageship* (титул, степень мага)

- имена собственные, обозначающие людей

Rincewind (Ринсвинд), *twoflower* (Двацветок)

- наименования местностей и географических объектов

Ymitury (Аймитури, местность), *ankh-Morpork* (Анк-Морпорк, город), *hubland* (центр земли), *nightwards* (ночная сторона),

- наименования предметов, связанных с магией

octarine (цвет), *harmonic* (гармоника, волна магической силы), *discworld* (плоский мир, фантастическая вселенная), *necrotelicomnicon* (книга магических заклинаний)

- наименования элементов природного мира;

pearwood (грушевое дерево), *heptocarpic* (семидольное)

- наименование языков и диалектов

borogravian (борогравийский язык), *chimeran* (химерский язык), *vanglemesht*, *oroogu*.

Хотелось бы добавить, что в книгах Терри Пратчетта нам не встретилось никаких аббревиатур и акронимов, зато остальные виды словообразования присутствовали в его текстах. Нами было найдено и проанализировано 50 окказионализмов. Полный перечень окказиональной лексики с анализом представлен нами в нижеследующей таблице:

Таблица 1

Словоформа (с контекстом)	ТИП	Расшифровка (схема образования)
1. <i>...in the Streets of the perfume blenders it burned with a sweetness; where it touched bundles of rare and dry herbs in the storerooms of the <u>drugmasters</u> it made men go mad and talk to God</i> [Пратчетт 1986: 8].	СС	drug + masters N + N <i>drug</i> (медикамент, лекарство; лекарственный препарат; снадобье) + <i>master</i> (хозяин, владелец, господин, мастер)
2. <i>If it wasn't for the air of wary intelligence about him it might have been supposed that he was a barbarian from the <u>hubland</u> wastes</i> [Пратчетт 1986: 9].	СС	hub + land N + N <i>hub</i> (центр событий, внимания, деятельности; узловой аэропорт) + <i>land</i> (земля; страна; государство, район)

3. <i>Few had come that way since the widershins gate had been one of the first to collapse in a shower of white-hot embers</i> [Пратчетт 1986: 13].	CC	wid(er) + shin(s) Adj + N <i>wide</i> (широкий) + <i>shin</i> (голень)
4. <i>And he knew sapient pearwood when he saw it</i> [Пратчетт 1983: 10].	CC	pear + wood N + N <i>pear</i> (груша) + <i>wood</i> (лес, древесина)
5. <i>Galder Weatherwax, Supreme Grand Conjuror of the Order of the Silver Star, Lord Imperial of the Sacred Staff</i> [Пратчетт 1986: 9].	CC	weather + wax N + N <i>weather</i> (погода; относящийся к погоде; подвергаться атмосферным влияниям) + <i>wax</i> (воск)
6. <i>Inside the ship is Twoflower, the Disc's first tourist</i> [Пратчетт 1983: 4].	CC	Two + flower Num + N <i>two</i> (два; пара) + <i>flower</i> (цветок)
7. <i>But nightwards, racing the slow light towards the edge of the world, a line of white mist surged on</i> [Пратчетт 1986: 15].	CC	night + wards Adj + N <i>night</i> (ночной) + <i>ward</i> (опека; попечительство)
8. <i>His entire spindlewinter's supply of candles had already been strewn on the floor</i>	CC	spindle + winter Adj + N

[Пратчетт 1983: 38].		spindle (вращающийся центр; веретенообразный) + winter (зима)
9. <i>At the same moment the giant <u>candlewheel</u> fell from the ceiling, plunging the room into gloom Rincewind</i> [Пратчетт 1983: 39].	СС	candle + wheel N + N <i>candle</i> (свеча) + <i>wheel</i> (колесо, круг)
10. <i>A man who owned a needle made of <u>octiron</u> would never lose his way</i> [Пратчетт 1983: 44].	СС	oct(o)- + iron Num + N латинский корень = <i>octo</i> (восемь) + <i>iron</i> (железо, черный металл, металл)
11. <i><u>Ankh-Morpork</u>, largest city in the lands around the Circle Sea, slept</i> [Пратчетт 1983: 44].	СС	Ankh-Morpork <i>Ankh</i> (древнеегипетский символ власти, напоминающий крест, но имеющий петлю вместо верхней руки, символизирующий вечную жизнь: часто появляется в египетских личных именах, таких как "Тутанхамон" и др.) + <i>mor</i> (слой кислого гумуса, образованного в прохладных влажных районах, где разложение происходит медленно) + <i>pork</i> (свинина)

<p>12. <i>So great was the reputation of this person that a group of nomadic barbarian horsemen had respectfully invited him to join them as they sat around a <u>horseturd</u> fire</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 43].</p>	CC	<p>horse + turd</p> <p>Adj + N</p> <p><i>horse</i> (конский, лошадиный) + <i>turd</i> (груб. "дерьмо, фекалии, испражнения")</p>
<p>13. <i>All that I know is that all the spells have to be said together next <u>hogs-watchnight</u> or the disc will be destroyed</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 31].</p>	CC	<p>hogs + watch + night</p> <p>N + N + N</p> <p><i>hog</i> (свинья, боров) + <i>watch</i> (сторож, часовой; стража; караул; (ночной) дозор) + <i>night</i> (ночь)</p>
<p>14. - "Ah yes," said the Patrician. "The Assassins guild. Who is their president at the moment?"</p> <p>- "Zlorf <u>Flannelfoot</u>, master."</p> <p>[Пратчетт 1983: 28].</p>	CC	<p>flannel + foot</p> <p>N + N</p> <p><i>flannel</i> (фланель, фланелевый, фланелевая ткань) + <i>foot</i> (ступня, стопа)</p>
<p>15. <i>A harmonic got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of gnolls on a crumbling ledge high in the <u>Caderack</u> Mountains</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 21].</p>	CC	<p>cade + rack</p> <p>N + N</p> <p><i>cade</i> (можжевельник) + <i>rack</i> (стойка, штатив, рама, подставка; кормушка)</p>

<p>16. When Broadman got up and waddled past Ymer's chair the <u>thiefmasters</u> arm shot out like a steel spring and grabbed the fat man by his apron [Пратчетт 1986: 33].</p>	CC	<p>thief + master N + N <i>thief</i> (вор) + <i>master</i> (специалист в какой-л. области, магистр)</p>
<p>17. He was in fact the first man ever to see the <u>rimfishers</u>, the tiny creatures who had long ago evolved a lifestyle quite unique even for the Disc [Пратчетт 1983: 147].</p>	CC	<p>rim +fishers N + N <i>rim</i> (это граница Discworld) + <i>fishers</i> (ловец, рыбак, рыболов) = существо которое жило на краю Discworld</p>
<p>18. That goes for your <u>shadow-loving</u> fleabag partner too, wherever he's hiding" [Пратчетт 1983: 13].</p>	CC	<p>shadow + loving N + Adj <i>shadow</i> (тень) + <i>loving</i> (любящий, предпочитающий)</p>
<p>19.... the river had burst its banks and was pouring down the <u>fire-ravaged</u> streets [Пратчетт 1983: 18].</p>	CC	<p>fire + ravaged N + Adj <i>fire</i> (огонь, пламя) + <i>ravaged</i> (опустошенный, уничтоженный, разрушенный)</p>
<p>20....Zlorf had chosen a profession in which dark hoods, cloaks and nocturnal prowlings figured largely because there was a <u>day-fearing</u> trollish</p>	CC	<p>day + fearing N + Adj <i>day</i> (день; дневное время, световой день) + <i>fearing</i> (боящийся, опасаящийся)</p>

<p><i>streak in his parentage</i> [Пратчетт 1986: 34].</p>		
<p>21. <i>and fire from the tallest</i> <i><u>diamondwood</u> tree that grows</i> <i>in the noted diamondwood</i> <i>forests on the lower Slopes of</i> <i>Mount Awayawa, home of the</i> <i>firegods or so it is said</i> [Пратчетт 1986: 10].</p>	CC	<p>diamond + wood N + N <i>diamond</i> (бриллиант, алмаз, + <i>wood</i> (дерево, лес) = брильянтовый лес</p>
<p>22. <i>and fire from the tallest</i> <i>diamondwood tree that grows</i> <i>in the noted diamondwood</i> <i>forests on the lower Slopes of</i> <i>Mount Awayawa, home of the</i> <i><u>firegods</u> or so it is said</i> [Пратчетт 1986: 10].</p>	CC	<p>fire+gods N + N <i>fire</i> (огонь, пожар, пламя) + <i>gods</i> (боги, кумиры, идолы) = боги огня</p>
<p>23. <i>Warriors who fight for the tribe</i> <i>with most <u>milknut</u> meal</i> [Пратчетт 1986: 12].</p>	CC	<p>milk+nut N+N <i>milk</i> (молоко) + <i>nut</i> (орех) = ореховое молоко</p>
<p>24. <i>Gling, clang, tangwent the bells</i> <i>along the <u>Circumfence</u> in the</i> <i>moonlit, rimfall-roaring night</i> [Пратчетт 1983: 131].</p>	CC	<p>circum + fence Adv + N <i>circum</i> (вокруг, кругом) + <i>fence</i> (забор) = круглый забор вокруг Discworld</p>

<p>25....part the notoriously powerful Archmage of <u>Ymitury</u> from his staff, his belt of moon jewels and his life, in that approximate order [Пратчетт 1986: 5].</p>	Б	<p>Ymi(r) + -(t)ury</p> <p><i>Ymir</i> – из Скандинавской мифологии - первобытный гигант, из тела которого боги создали мир;</p>
<p>26.Eventually. Of course, before that there would be <u>discquakes</u>, tidal waves, gravitational disruption and probably the atmosphere would be stripped away [Пратчетт 1983: 83].</p>	Б	<p>disc + quakes</p> <p><i>disc</i> усечение от названия вымышленной планеты Discworld + <i>-quakes</i> усечение от слова earthquakes (землетрясения)</p>
<p>27.There's a big plague on in <u>Pseudopolis</u>. He had to go and stalk the streets. So he sent me [Пратчетт 1983: 148].</p>	Б	<p>Pseudo + polis</p> <p><i>Pseudo</i> (псевдо) + <i>-polis</i> усечение от слова metropolis (метрополия, столица) = псевдостолица</p>
<p>28.Or perhaps it is the <u>Rimbow</u>, the eight-coloured, world girdling rainbow that hovers in the mist-laden air over the Fall [Пратчетт 1983: 46].</p>	Б	<p>Rim + bow</p> <p><i>Rim</i> (это граница Discworld); <i>-bow</i> усечение от слова rainbow (радуга) = Rimbow это радуга вокруг Discworld.</p>
<p>29. ... whose rim-most mountains project out over the <u>Rimfall</u>, built a gantry and pulley arrangement at the tip of the most precipitous crag</p>	Б	<p>Rim+fall</p> <p><i>Rim</i> (это граница Discworld); <i>-fall</i> усечение от слова waterfall (водопад) = Rimfall это водопад на</p>

[Пратчетт 1986: 1].		краю Discworld, через который вода выливалась в космос.
<p>30. <i>Plunging along some two miles above him is <u>Rincewind</u> the wizard, in what on the Disc passes for a spacesuit</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 5].</p>	Б	<p>Rince- + wind</p> <p><i>Rince-</i> (этимология не определена, вероятно, при помощи синкопы начального "p", от слова "prince") + <i>wind</i> (ветер, воздушный поток; ток воздуха, воздушная струя; дыхание, вздох)</p>
<p>31. <i>A harmonic got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of <u>gnolls</u> on a crumbling ledge high in the Caderack Mountains, and caused him a moment's unexplained discomfort</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 63].</p>	Б	<p>(gno)me + (tro)ll</p> <p><i>gnome</i> (миф. гном – карлик, охраняющий подземные сокровища); <i>troll</i> (тролль – миф. сказочное существо из скандинавских мифов)</p>
<p>32. <i>Rincewind switched to High <u>Borogravian</u>, to Vanglemesht, Sumtri and even Black Oroogu, the language with no nouns and only one adjective, which is obscene</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 33].</p>	Б	<p>boro- + grav- + -ian</p> <p><i>boro</i> (поселок, округ, город) + <i>grav-</i> (либо от "grave" серьезный, мрачный, либо от "gravel" гравий; галька;) + суффикс <i>-an</i> (образовывает прилагательные и существительные, особенно из названий мест)</p>
<p>33. <i>Rincewind switched to High Borogravian, to <u>Vanglemesht</u>, Sumtri and even Black Oroogu,</i></p>	Б	<p>vang(le) + mesht</p> <p><i>vanga</i> (птица "ванга") + <i>mesht</i> (неизвестной этимологии)</p>

<p><i>the language with no nouns and only one adjective, which is obscene</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 10].</p>		
<p>34. <i>Rincewind switched to High Borogravian, to Vanglemesht, Sumtri and even Black <u>Oroogu</u>, the language with no nouns and only one adjective, which is obscene</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 33].</p>	Б	<p>oro- + ogu</p> <p><i>oro-</i> (comb. form of or relating to mountains) + <i>ogu</i> (неизвестной этимологии)</p>
<p>35. <i>Rincewind smiled politely at the stranger and tried a few words of <u>Chimeran</u></i></p> <p>[Пратчетт 1983: 32].</p>	суфф.	<p>Chimera + суффикс –an</p> <p><i>chimera</i> (Химера – огнедышащее чудовище с головой льва, туловищем козла и хвостом дракона; в готике; изваяния фантастических чудовищ, составленные из частей разных животных; несбыточная мечта, фантазия) + <i>-an</i> (образует прилагательные и существительные со значением принадлежности к народности, родовому клану и пр.)</p>
<p>36. <i>Fire roared through the bifurcated city of Ankh-</i></p>	суфф.	<p>octo- + суффикс –ine</p>

<p><i>Morpork. Where it licked the Wizards' Quarter it burned blue and green and was even laced with strange sparks of the eighth colour, <u>octarine</u>...</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 8].</p>		<p>латинский корень = octo (eight; having eight; восьми-, окто-) + -ine (образует названия химических веществ, лекарств)</p>
<p>37. ... Rincewind tried to work it out, and decided that even if the box were crammed with star opals and sticks of <u>auricholatum</u> the contents would not be worth one-tenth the price of the container</p> <p>[Пратчетт 1983: 32].</p>	суфф.	<p>auric + hol- + (-at- + -um)</p> <p><i>auric</i> (золотой, сделанный из золота)</p> <p><i>holo-</i> (законченный) + <i>-at-</i> (латинский суффикс, указывающий на имя прилагательное)+ <i>-um</i> (латинское окончание, указывающее на существительное среднего рода, часто являющееся веществом, субстанцией и пр.)</p>
<p>38. Graduates were usually destined for <u>mageship</u> at least, but Rincewind – after an unfortunate event – had left him knowing only one spell and made a living of sorts around the town by capitalising on an innate gift for languages</p> <p>[Пратчетт 1983: 31].</p>	суфф.	<p>mage + суффикс –ship</p> <p>суффикс <i>-ship</i> указывает на положение человека в обществе; звание, должность; <i>mage</i> (устар.) волшебник, маг)</p>
<p>39. ... Zlorf had chosen a profession in which dark hoods, cloaks and nocturnal prowlings</p>	суфф.	<p>troll + -ish</p> <p><i>troll</i> (троль) + суффикс <i>-ish</i> (в существительных передаёт</p>

<p><i>figured largely because there was a day-fearing trollish streak in his parentage</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 34].</p>		значение национальности, языка)
<p>40. <i>Short Street, Morpork, is in fact one of the longest in the city. Filigree Street crosses its turnwise end in the manner of the crosspiece of a T</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 38].</p>	суфф.	<p>turn + -wise</p> <p><i>turn</i> (вращение) + суффикс <i>-wise</i> (образует составные наречия образа действия со значением "по")</p>
<p>41....<i>part the notoriously powerful Archmage of Ymitury from his staff, his belt of moon jewels and his life, in that approximate order</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 5].</p>	преф.	<p>приставка arch- + mage</p> <p><i>arch-</i> (архи-) главный, старший; (архи-, сверх-) с наибольшими проявлениями) + <i>mage</i> (устар.) волшебник, маг</p>
<p>42. <i>The early astrozoologists, hauled back from their long dangle by enormous teams of slaves</i></p> <p>[Пратчетт 1983: 2].</p>	преф.	<p>astro+zoologists</p> <p>префикс <i>astro-</i> (астро) + <i>zoologists</i> (зоолог) = астрозоолог</p>
<p>43. <i>"Oh, you always get a certain amount of extradimensional attention in any great work of magic", said Panter dismissively. 'It impresses people, nothing more'</i></p> <p>[Пратчетт 1986: 259].</p>	преф.	<p>extra- + dimensional</p> <p>приставка <i>extra-</i> (вне-, особо-, сверх-, экстра-) + <i>dimensional</i> (имеющий измерение; пространственный; размерностный; размерный)</p>

<p>44....<i>I was expecting to meet thee</i> in <u>Pseudopolis</u> [Пратчетт 1986: 37].</p>	<p>преф.</p>	<p>pseudo- + polis приставка <i>pseudo-</i> (прист. греч. буквально "лгать", ложно-, псевдо-) + <i>polis</i> (греч. ист. "полис", город-государство в Древней Греции)</p>
<p>45.<i>There are of course many famous books of magic. Some may talk of the <u>Necrotelicomnicon</u>, with its pages made of ancient lizard skin</i> [Пратчетт 1986: 10].</p>	<p>преф. + С</p>	<p>necro- + telic + omnicon <i>necro-</i> (приставка в греческом, означающая "труп, мёртвый"; = некр- некро-, мертво-) + <i>telic</i> (англ. "целенаправленный") + <i>omni</i> (от латинского "omnis" - "каждый, всякий, всевозможный, весь, целый, совокупный, полный") + <i>-on</i> (образует названиях химических элементов, элементарных частиц и квантов и пр.), либо <i>-con</i> (скорее всего, его семантика связана со схожей по форме приставкой <i>con-</i>, которая означает совместимость или взаимность действия, полноту, завершённость действия).</p>
<p>46. 'Yes, well, this is the sessile or <u>heptacarpic</u> variety,' said Rincewind. The nuts look very much like acorns, in fact. They</p>	<p>СС + суфф.</p>	<p>hepta- + carp(-ic) <i>hepta-</i> (семь) + <i>carpi</i> (группа небольших костей между</p>

<p><i>can fool practically anybody</i> [Пратчетт 1983: 36].</p>		<p>основной частью передней конечности и метакарпом у наземных позвоночных. Это кости человеческого скелета, они образуют запястье и часть руки, расположенные в два ряда) + суффикс <i>-ic</i> (создает прилагательные)</p>
<p>47. <i>Sort of financial wizardry. Echo-gnomics</i> [Пратчетт 1983: 125].</p>	<p>СС + суфф</p>	<p>echo-gnom(e) + -ics <i>echo-</i> ("эхо", часть сложных слов) + <i>gnome</i> (гном) + суффикс <i>-ics</i> (образует существительные со значением области науки, техники)</p>
<p>48. <i>A harmonic got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of gnolls on a crumbling ledge high in the Caderack Mountains</i> [Пратчетт 1986: 63].</p>	<p>К.</p>	<p>harmonic + новое значение <i>harmonic</i> (гармоничный, гармонический, волновой; гармоника; гармонический призыв, обертоны) = волна волшебной силы</p>
<p>49. <i>One by one the gonophs, thieves, finewirers, whores, illusionists, backsliders and second-storey men awoke and breakfasted</i> [Пратчетт 1983: 85].</p>	<p>суфф.</p>	<p>fine wire + -er <i>"fine wire"</i> (тонкая проволока) + суффикс <i>-er</i> (образует существительные от глаголов или существительных, обозначающие лицо, называемое по роду</p>

		занятий, профессии, привычкам, привычным занятиям; по взглядам и убеждениям; по происхождению и месту проживания)
50. And on the <u>Discworld</u> the magic was embarrassingly strong, which meant that the soft yellow light of dawn flowed over the sleeping landscape like the caress of a gentle lover [Пратчетт 1983: 2].	СС + К	<i>disc + world</i> <i>disc</i> (диск, пластина; дисковый), здесь как прилагательное со значением "подобный диску, плоский" + <i>world</i> (мир)

Расшифровка сокращений к таблице:

- Б – блендинг
- К – конверсия
- СС – словосложение
- преф. – префиксация
- суфф. – суффиксация

Более того мы выделили 20 слов, которые были созданы автором без словообразовательной модели. Их значение можно понять только через контекст. Способ их образования известен только самому Терри Пратчетту, так как они были созданы по его замыслу. Ниже приведены примеры:

Таблица 2

№	Окказионализмы	Расшифровка
1.	<i>Agatean Empire</i>	вымышленная страна, которая находится на вымышленном континенте Плоского мира.
2.	<i>Alohura</i>	богиня молнии

3.	<i>Bel-Shamharoth</i>	пожиратель душ
4.	<i>Bes Pelargic</i>	основной морской порт в Agatean Empire.
5.	<i>Chirm</i>	местечком на Discworld.
6.	<i>Deosil Gate</i>	одни из ворот Ankh-Morpork.
7.	<i>Dunmanifestin</i>	дом богов
8.	<i>Ecalpon</i>	страна в Discworld.
9.	<i>Gonim</i>	регион в Discworld.
10.	<i>Howondaland</i>	континент, который образовался из двух суш после раскола Панголы.
11.	<i>Krullian</i>	житель секретного острова Krull.
12.	<i>Mithos</i>	местечко на Discworld.
13.	<i>Offler</i>	крокодиловый бог
14.	<i>Rhinu</i>	валюта в Agatean Empire.
15.	<i>Scrofula</i>	смерть в Discworld.
16.	<i>Sumtri</i>	язык, на котором мог говорить Rincewind.
17.	<i>Trob</i>	язык, на котором мог говорить Rincewind.
18.	<i>Urabewe</i>	страна на континенте Klatch.
19.	<i>Wyrnberg</i>	перевернутая гора, где жили наездники драконов.
20.	<i>Ymitury</i>	страна на континенте Klatch.

Подводя итог по главе, нам хотелось бы сказать, что Терри Пратчетт использует в своих произведениях не только окказионализмы, но и слова созданные автором без словообразовательной модели. Именно эти авторские новообразования наполняют его тексты волшебством, которое пришлось по вкусу многим читателям со всего мира. Его сатирическое произведение про Плоский мир состоит из 41 серии книг. Все эти книги имеют в огромном изобилии различные окказионализмы, построенные по разным словообразовательным моделям. Нами были проанализированы две книги данного автора, а именно “Цвет волшебства” и “Безумная звезда”. Объем

данных произведений в сумме составляет 548 страниц. В нашей работе мы проанализировали 50 окказионализмов по способам словообразования, а также выявили 20 слов без словообразовательной модели, и дали им определения опираясь только на контекст. После проведенной работы мы можем сказать, что большинство авторский новообразований созданы путем сложения основ, то есть при помощи словосложения. Этот способ является самым продуктивным методом образования новых слов во многих языках и английский не исключение. Затем мы заметили следующую тенденцию, на втором месте находится блендинг и аффиксальное словообразование. Причем оба эти способа занимают золотую середину, поэтому, тяжело сказать какой из них автором используется чаще, возможно, для этого нужно анализировать большее количество его произведений. Меньше примеров нам встретилось конверсии, хотя это является одним из общераспространенных способов словообразования в английском языке. К сожалению, мы не встретили ни одного примера на акроним или аббревиатуру, скорее всего это случилось по той причине, что данный жанр не специфичен для окказионализмов данной модели. Нами было проделана большая работа с авторскими нововведениями в книгах Терри Пратчетт и мы надеемся, что нам удалось раскрыть их суть и модели, так как задумывал это сам автор.

2.2. Анализ окказионализмов по типам словообразования в книгах Макса Фрайя “Болтливый мертвец” и “Лабиринт Мёнина”

Пополнение языка, представляет собой закономерный процесс, который происходит в лексическом составе языка постоянно. «Словообразовательное богатство, которое складывается в результате действия разнообразных процессов образования новых слов, — один из

важнейших путей пополнения словарного состава языка и, следовательно, его богатства» [Ипполитова 2015: 2015].

1. Первым и самым распространенным способом словообразования, который мы описали в теоретической части, является аффиксальное словообразование. На основе этого способа нами были выделены следующие языковые единицы образованные при помощи суффикса *-ск*, который при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом:

- “*фасад не забыли освежить еще одним слоем дешевой тарунской краски...*” [Фрай 1999: 22].

- “*Они выглядят совершенно как настоящие, причем то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, а через час это уже куманская унция, а завтра поутру – медная горсть или чангайский зот*” [Фрай 2000: 31].

- “*...закутался в свой знаменитый укумбийский плащ, который способен превратить в невидимку даже такого солидного пожилого джентльмена, как наш Мастер Слышащий*” [Фрай 1999: 48].

В произведении нами, в том числе были обнаружены различные окказионализмы с префиксами, которые используются автором для усиления эффекта в предложении:

- “*Честное слово, я готов пожертвовать сном, вечерними прогулками с собакой и жалкими остатками своей личной жизни, чтобы самолично возить вас туда на амобилере: пять минут, и мы на месте, вы же меня знаете*” [Фрай 1999: 7]. Приставка *-а* (служебная морфема, применяемая для словообразования со смыслами отрицания, отсутствия признаков, смыслов).

- “*Я чувствую себя каким-то бродягой иррашийцем! – проворчал этот полунезнакомец и сразу превратился в старого доброго сэра*

Мелифаро” [Фрай 2000: 263]. Приставка *ир-* со знач. отсутствия (признака, явления).

2. Словосложение является вторым способом словообразования, который мы выделили и проанализировали в нашей работе. Обычно это один из самых продуктивных способов словообразования в языке. В выбранных нами произведениях Макса Фрая нами было обнаружено немного примеров на данную словообразовательную модель, более того, словосложение в работах Макса Фрая сопровождалось различными дополнительными способами.

- Словосложение с конверсией: “Сейчас эти дерьмовые дерьмоглоты отправятся в ближайший сортир опохмеляться собственным дерьмом!” [Фрай 1999: 16].

- Словосложение: “...что уж говорить о здании, построенном точнехонько в эпицентре этого научно обоснованного геомистического бреда...” [Фрай 2000: 62].

- Словосложение с анаграммой: “В Изамоне, где высокие государственные должности распределяются исключительно между мужчинами, все мужья поголовно боятся своих жен” [Фрай 1999: 275].

3. Далее в фантастической трилогии нами были выделены слова, которые были образованы за счет таких способов словообразования как: блендинг и аббревиатура.

- Блендинг с изменением фонетической структуры: “Хлестать грём с утра до вечера, со всеми вытекающими последствиями!” [Фрай 2000: 243].

- Аббревиатура: “В помещение входит грозный сэр Макс, мрачно изрекает какую-нибудь глубокомысленную глупость, потом задумчиво выпивает несколько литров камры, а несчастный преступник тем временем торопливо рассказывает всем желающим свою поучительную биографию” [Фрай 1999: 27].

Более подробный анализ найденных нами окказиональных слов в фантастических произведениях Макса Фрая “Болтливый мертвец” и

“Лабиринт Мёнина” со словообразовательными моделями приведен в 3 таблице.

Таблица 3

№	Словоформа (с контекстом)	Расшифровка (схема образования)	Способ словообразов.
1. 1	<p>– Хлестать <u>грём</u> с утра до вечера, со всеми вытекающими последствиями</p> <p>[Фрай 2000: 243].</p>	<p><i>Грём</i></p> <p><i>гроз + ром</i></p> <p>Гроз (горячий алкогольный напиток) + ром (крепкий спиртной напиток) с измененной фонетической структурой ([jo] вместо гласного [о])</p>	Блендинг с измененной фонетической структуры
2.	<p>Честное слово, я готов пожертвовать сном, вечерними прогулками с собакой и жалкими остатками своей личной жизни, чтобы самолично возить вас туда на <u>амобилере</u>: пять минут, и мы на месте, вы же меня знаете</p> <p>[Фрай 1999: 7].</p>	<p><i>Амобилер</i></p> <p><i>а- + -мобил'- + -ер</i></p> <p>Приставка (служебная морфема, применяемая для словообразования со смыслами отрицания, отсутствия признаков, смыслов) + корень -мобил'- (от лат. "подвижной, легкодвигающийся; скорый, маневренный) + суффикс -ер, транслитерированный из английского (где он обладает семантикой "существительное со значением предмета</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса и префикса

		или устройства со специальной функцией")	
3.	<p><i>Известие о том, что все жители крошечного селения Ави на севере <u>Угуланда</u> превратились в каменные изваяния, повергло нас в панику</i></p> <p>[Фрай 1999: 449].</p>	<p>Угуланд</p> <p>Угу + -ланд-</p> <p>Угу (частица, выражающая согласие с чем-либо, обычно неохотное, вынужденное и т.п.) + слово "ланд" (транслитерированный вариант англоязычного слова "land", здесь в значении "страна, государство).</p>	Словосложение
4.	<p><i>Но если она и завтра пересушит <u>угуландский</u> шейг в духовке, мне придется расстаться с последней любимой привычкой</i></p> <p>[Фрай 1999: 7].</p>	<p>Угуландский</p> <p>Угуланд + -ск(ий)</p> <p>Новообразование Угуланд (имя собственное – топоним) + суффикс -ск(ий) при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса

		производящим словом	
5.	<p>– Я чувствую себя каким-то бродягой <u>иррашийцем</u>! – проворчал этот полунезнакомец и сразу превратился в старого доброго сэра Мелифаро [Фрай 2000: 263].</p>	<p>Иррашийец</p> <p>ир- + -раш- + -(и)ец</p> <p>Приставка <i>ир-</i> со знач. отсутствия (признака, явления) + <i>-раши-</i> + суффикс <i>-ец</i> (образует названия лиц мужского пола со значением "тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности и пр.")</p> <p>Семантику корня <i>-раши-</i> установить не удалось</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса и префикса
6.	<p>В <u>Изамоне</u>, где высокие государственные должности распределяются исключительно между мужчинами, все мужья поголовно боятся своих жен [Фрай 1999: 275].</p>	<p>Изамон(а)</p> <p>Образовано при помощи комбинации нескольких способов из имени собственного "Мона Лиза" (название картины известного художника); в данном случае применен</p>	Словосложение с анаграммой

		<p>метод анаграммы (заменены позиции элементов "мона" и "лиза"), диереза начального согласного (элемента "лиза"), а также лексико-синтаксический способ образования (соединение двух слов);</p> <p>* из встреченных нами в тексте словоупотреблений данной единицы не ясны ее грамматические характеристики, а именно род.</p>	
7.	<p><i>... меня брали на работу специально для того, чтобы кабинет сэра Джуффина Халли не пустовал по ночам, а его личный <u>буривух</u> Куруш, твердо придерживающийся мнения, что люди – весьма забавные создания, не скучал в одиночестве</i></p> <p>[Фрай 2000: 11].</p>	<p><i>Буривух</i></p> <p>Буривух — вымышленная разумная птица из книг серии «Лабиринты Ехо» Макса Фрая.</p> <p>Образовано от вымышленной основы буriv- + суффикс -ух(а) (образует имена существительные от основ глаголов; СЗ: ‘лицо или предмет, производящий действие или являющийся результатом действия, выраженного производящей основой’)</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса

8.	<p>– Сейчас эти дерьмовые дерьмоглоты отправятся в ближайший сортир опохмеляться собственным дерьмом</p> <p>[Фрай 1999: 16].</p>	<p>Дерьмоглоты</p> <p>Дерьмо + глот</p> <p>Дерьмо + глоты (конверсия от глагола глотать, в существительное глот)</p>	Словосложение с конверсией
9.	<p>фасад не забыли освежить еще одним слоем дешевой тарунской краски</p> <p>[Фрай 1999: 22].</p>	<p>Тарунский</p> <p>Тарун- + -ск(ий)</p> <p>Новообразование <i>Тарун</i> (имя собственное – топоним) + суффикс -ск (ий) при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса
10.	<p>В помещение входит грозный сэр Макс, мрачно изрекает какую-нибудь глубокомысленную глупость, потом задумчиво выпивает несколько литров камры, а несчастный преступник тем</p>	<p>Камра</p> <p>Камра это традиционный напиток в произведении Макса Фрая, если бы точнее</p>	Аббревиатура

	<p><i>временем торопливо рассказывает всем желающим свою поучительную биографию</i></p> <p>[Фрай 1999: 27].</p>	<p>это пиво (эль).</p> <p>Campaign for Real Ale, что при условном сокращении даст нам следующее – CAMRA, <i>Камра</i> транслитерированная форма от CAMRA.</p>	
11.	<p><i>Они выглядят совершенно как настоящие, причем то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, а через час это уже <u>куманская</u> унция, а завтра поутру – медная горсть или чангайский зот</i></p> <p>[Фрай 2000: 31].</p>	<p><i>Куманская</i></p> <p><i>Куман + -ск(ий)</i></p> <p>Новообразование <i>Куман</i> (имя собственное – топоним) + суффикс -<i>ск(ий)</i> при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом; <i>Куман</i> – географический элемент, давший название Куманскому Халифату; то есть имеется в виду область на Востоке, в странах Востока данная система правления применялась; создано по образу наименования Ливан, Оман и пр.</p>	<p>Аффиксальный, при помощи суффикса</p>

12.	<p><i>Они выглядят совершенно как настоящие, причем то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, а через час это уже куманская унция, а завтра поутру – медная горсть или <u>чангайский</u> зот</i></p> <p>[Фрай 2000: 31].</p>	<p><i>Чангайский</i></p> <p><i>Чангай + -ск(ий)</i></p> <p>Новообразование <i>Чангай</i> (имя собственное – топоним) + суффикс -<i>ск(ий)</i> при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом;</p> <p>* Чангай – скорее всего, образовано по грамматическому и частично фонетическому образу топонима "Шанхай" (с заменой согласных)</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса
13.	<p><i>... встающая на стражу у ног Завоевателя <u>Арвароха</u> в шестнадцатый день каждого года. А теперь сообщи мне свое <u>арварохское</u> звание</i></p> <p>[Фрай 1999: 49].</p>	<p><i>Арварохский</i></p> <p><i>Арварох + -ск(ий)</i></p> <p>Новообразование <i>Арварох</i> (имя собственное – топоним) + суффикс -<i>ск(ий)</i> при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса

		названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом;	
14.	<p>... встающая на стражу у ног Завоевателя <u>Арвароха</u> в шестнадцатый день каждого года. А теперь сообщи мне свое <u>арварохское</u> звание</p> <p>[Фрай 1999: 49].</p>	<p>Арварох</p> <p>Арвар- + -ох</p> <p>-ох (псевдосуффикс русского языка, применяется автором в качестве словообразовательного форманта, например, "кульох" наряду с такими суффиксами, как -ах в новообразовании Иафах, -ух- в слове "буривух" и др.)</p> <p>Образовано методом суффиксации с диерезой начального согласного производящей основы -варвар- (Арварох – континент, на котором правят дикие обычаи и нравы, то есть можно сказать, что варварские) + -ох</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса и диерезы
15.	<p>– У них там водятся огромные хищные птицы <u>кульох</u>. Глупые, но очень опасные</p> <p>[Фрай 2000: 47].</p>	<p>Кульох</p> <p>Куль + -ох</p> <p>Кульох - гигантская хищная птица.</p> <p>Образовано от</p>	Аффиксальный, при помощи

		<p>вымышленной основы куль- + -ох</p> <p>-ох (псевдосуффикс русского языка, применяется автором в качестве словообразовательного форманта</p>	суффикса
16.	<p>что уж говорить о здании, построенном точнехонько в эпицентре этого научно обоснованного <u>геомистического</u> бреда</p> <p>[Фрай 2000: 62].</p>	<p><i>Геомистический</i></p> <p><i>Гео + мистический</i></p> <p><i>Гео-</i> [от греч. gē- Земля] первая часть сложного слова: Вносит значение относящийся к земной коре, недрам земли, связанный с их изучением; Обозначает отнесённость чего-л. к планете Земля; Обозначает отнесённость чего-л. к жизни на земле. + <i>мистический</i> (связанный, соотносящийся по значению с существительными мистика, мистицизм; свойственный, характерный для них).</p>	Словосложение
17.	<p>А нюансы наших личных отношений сэра <u>Кеттарийского</u> Охотника не слишком интересовали</p> <p>[Фрай 1999: 66].</p>	<p><i>Кеттарийский</i></p> <p><i>Кеттарий + -ск (ий)</i></p> <p>Новообразование <i>Кеттари</i> (имя собственное – топоним) + суффикс -</p>	Аффиксальный, при помощи суффикса

		ск(ий) при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом;	
18.	... однажды этот дикий <u>кеттариец</u> , наш с тобой начальник, укусил меня за ухо [Фрай 1999: 211].	Кеттариец Кеттари + -ец Новообразование Кеттари (имя собственное – топоним) + суффикс -ец (образует названия лиц мужского пола со значением "тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности и пр.")	Аффиксальный, при помощи суффикса
19.	... закутался в свой знаменитый <u>укумбийский</u> плащ, который способен превратить в невидимку даже такого солидного пожилого джентльмена, как наш Мастер Слышащий [Фрай 1999: 38].	Укумбийский Укумбий + ск(ий) Новообразование Укумби(й) (имя собственное – топоним) + суффикс -ск(ий) при добавлении к основе существительного образует имена прилагательные от географических	Аффиксальный, при помощи суффикса

		названий и названий наций со значением признаков лиц, предметов по отношению к тому, что названо производящим словом;	
20.	<i>А Харумба – это город мертвых на <u>Уандуке</u>, теплое местечко для желающих любой ценой продлить свое существование</i> [Фрай 2000: 247].	Уандук Уан- +-дук Уандук – топоним (край, область, район, местность); образовано путем присоединения двух транслитерированных с английского слов: "one" (один) + часть слова латинской этимологии (встречающаяся в словах типа "акведук", "виадук") -дук от лат. ducō (веду);	Словосложение
21.	<i>Так я же вам говорил: мне тетка из <u>Гугланда</u> прислала</i> [Фрай 2000: 15].	Гугланд Гуг + -ланд Гуг (вымышленное слово) + -(л)анд (транслитерированный вариант англоязычного слова "land", здесь в значении "страна; государство, район")	Словосложение с транслитерацией

Проанализировав несколько трилогий Макса Фрая, нами было принято следующее решение, выписать все имена собственные в отдельную группу. Автор использует многочисленное количество героев в своих

работах, многие из них нам заново встречаются из книги в книгу, при этом каждый герой имеет свое уникальное и необыкновенное имя и фамилию. Имена героев чаще всего заимствованы из английского языка и переведены при помощи транслитерации или транскрипции, либо созданы на основе каких-то звуковых образов, нами были также найдены примеры, создания различных имен при помощи контаминации, фонетической замены в слове, сокращений или присоединения выдуманных суффиксов. С полным списком примеров имен собственных можно ознакомиться в таблице 4.

Таблица 4

Имена собственные в фантастике Макса Фрая		
№	Словоформа (с контекстом)	Расшифровка (схема образования)
1.	<i><u>Джуффин</u> укоризненно покачал головой, но возражать не стал [Фрай 1999: 4].</i>	<i>Джуффин</i> Создано по образу англоязычного имени собственного Джастин; с заменой ряда фонетических элементов в слове
2.	<i>В таком составе мы разве что с <u>Фэтаном</u> сражались, да и это случилось в те благословенные времена, когда от меня толку было не больше, чем от возницы, сидевшего за рычагом нашего служебного</i>	<i>Фэтаном</i> В данном случае применен метод анаграммы, перестановка букв в слове <i>фантом</i> с диерезой конечных согласных

	<i>амобилера</i> [Фрай 1999: 69].	
3.	<i>Это преждевременно, Ваше Величество, – вмешалась леди <u>Хенна</u></i> [Фрай 1999: 197].	Хенна Образовано путем контаминации – соединения частей личных имен Хелен (или Хельга) и Анна
4.	<i>Она лукаво посмотрела на меня – я, впрочем, и так не сомневался, что эта вечеринка ее рук дело, – и продолжила о чем-то шептаться с <u>Кекки</u></i> [Фрай 1999: 9].	Кекки Вариант женского имени Бэкки, транслитерированного на русский с английского с заменой начальных звуков
5.	<i>Ты ведь видел оба обличия леди <u>Сотофы</u>? Помнишь, как она выглядит на Темной Стороне и как – у себя в кабинете</i> [Фрай 2000: 57].	Сотофа Образовано от сокращенного варианта женского личного имени Софа (от Софья) путем эпентезы слога
6.	<i>Стыдно признаться, но ничего оригинального я так и не придумал, а поэтому просто отправился погулять с <u>Друппи</u></i> [Фрай 2000: 92].	Друппи Образовано путем транслитерации англоязычного слова "droopy" (свисающий; обвисший)
7.	<i>Жена сэра Шурфа,</i>	Хельна

	<p><i>маленькая леди <u>Хельна</u>, была жизнерадостной, приветливой и смешливой</i> [Фрай 2000: 66].</p>	<p>Образовано путем контаминации женских имен Хельга и Елена</p>
8.	<p><i>Леди Кекки <u>Туотли</u> – его достойная ученица, со всеми вытекающими последствиями</i> [Фрай 1999: 100].</p>	<p><i>Туотли</i> <i>Ту + уотли</i> <i>Ту</i> транслитерированная форма от англ. "two" (два) + <i>уотли</i>, что являет собой транслитерированный вариант англоязычного имени собственного "watling" с диерезой конечных согласных</p>
9.	<p><i>Все остальные мои коллеги в тот вечер старались покончить с неописуемо занудным делом о краже магических кристаллов для амобилеров из лавки старого Нупаты</i> <i><u>Крипуотли</u></i> [Фрай 1999: 43].</p>	<p><i>Крипуотли</i> <i>Крип + уотли</i> <i>Крип</i> транслитерированная форма от англ. "creep" (ползать, пресмыкаться; а также разговорное "мелкий воришка, вор-карманник", "несносный, отвратительный тип, подонок", "лицемер, подлиза") + <i>уотли</i>, что являет собой транслитерированный вариант англоязычного имени собственного "watling" с диерезой конечных согласных</p>
10.	<p><i>Однако факт остается фактом: кто-то помочился на <u>Иафах</u>. Сверху</i> [Фрай 2000: 21].</p>	<p><i>Иафах</i> <i>Иаф+ -ах</i> Образовано путем присоединения псевдосуффикса -ах к основе имени</p>

		<p>собственного с диерезой последних двух букв имени библейского персонажа "Иафет" (один из трёх сыновей Ноя, спасшийся вместе с ним во время Всемирного потопа; один из родоначальников человечества)</p>
11.	<p><i>Да и Донди хорош: такую чушь брякнул с перепугу...<u>Дондика</u>, между прочим, Йонги тоже сдал</i> [Фрай 2000: 29].</p>	<p style="text-align: center;"><i>Дондик</i> <i>Донди + -ик-</i></p> <p><i>Дондик</i> (уменьшительно-ласкательная форма имени Донди) + суффикс <i>-ик-</i> (при добавлении к основе существительного образует уменьшительно-ласкательные существительные мужского и среднего рода)</p> <p>Донди – новообразование получено, скорее всего, аналогично женским именам в книгах М. Фрая, в результате контаминации двух англоязычных транслитерированных личных имен, например, англ. "Dominic" (Доминик) + "Andy" (от "Andrew", Энди) или других имен;</p>
12.	<p><i>... сэр Шурф <u>Лонли-Локли</u> заявил, что у него что-то "случилось"</i> [Фрай 1999: 87].</p>	<p style="text-align: center;"><i>Лонли-Локли</i></p> <p>Образовано по образу двойных фамилий путем присоединения двух транслитерированных англоязычных слов "lonely" (одинокий; страдающий от одиночества; малолюдный, уединённый) + окказиональное lock-ly (которое можно дословно перевести как закрытый на замок, образованное по модели приведенного выше прилагательного lonely = lone + ly; lockly =</p>

		lock + ly).
13.	– Ну, уж по крайней мере, не ужин у мадам <u>Жижинды!</u> – неожиданно расхохотался шеф [Фрай 1999: 67].	<p>Жижинда</p> <p>Жижжа + инд(а)</p> <p>Образованно по образцу женских имен "Линда", "Белинда"</p>
14.	как любил говаривать мой старинный приятель <u>Андэ Пу</u> , великий поэт [Фрай 2000: 90].	<p>Андэ Пу</p> <p>Образовано путем усечения конечных согласных в транслитерированном сочетании с английского языка "under pool" ("нижний бьеф", "водобойный колодец")</p>

В данной работе нами были выделены окказионализмы, которые образованны без словообразовательной модели, это означает следующее, что способ их словообразования остается загадкой, хотелось бы добавить, что это довольно часто явление с авторскими новообразованиями. Более того эти слова были созданным автором для конкретного контекста под влиянием неизвестных нам факторов. Окказионализмы, как уже говорилось ранее, являются плодом воображения автора, к удивлению многих, они могут не иметь какого-либо объяснения их создания, то есть той самой модели, основываясь на которую автор мог придумать те или иные окказионализмы, ниже приведены как раз такие авторские новообразования, о которых нами говорилось выше.

Таблица 5

Окказионализмы без словообразовательной модели

№	Словоформа (с контекстом)	Расшифровка (схема образования)
1.	<p><i>После я отправился домой и прилег на пару часов: я не спал больше суток, а после бальзама <u>Кахара</u> работник из меня никакой, так что лучше и не пробовать</i> [Фрай 1999: 5].</p>	<p><i>Кахара</i> Бальзам – самое сильное тонизирующее средство Мира Эхо.</p>
2.	<p><i>– Пока несколько раз в год ко мне съезжались дикие кочевники и их рогатые <u>менкалы</u> обгладывали деревья в радиусе нескольких кварталов от Мохнатого Дома, соседи еще как-то терпели</i> [Фрай 1999: 89].</p>	<p><i>Менкалы</i> Менкалы – животные, которые похожи на оленей. Жители используют их, как вьючных животных.</p>
3.	<p><i>Потом я узнал, что, пока некоторые важные господа спать изволили, трудолюбивые Тайные сыщики работали, как птицы <u>сыйсу</u> во время постройки своих знаменитых гнезд из больших камней, опутанных тончайшими волокнами, которые эти самые птицы <u>сыйсу</u> ткут не хуже, чем наши пауки</i> [Фрай 1999: 37].</p>	<p><i>Сыйсу</i> Сыйса – это птица в Море Эхо.</p>
4.	<p><i>В своем белоснежном <u>лоохи</u> он был похож на строгое, серьезное привидение</i> [Фрай 2000: 29].</p>	<p><i>Лоохи</i> Лоохи – верхняя одежда, что-то между длинным плащом и</p>

		пончо.
5.	<i>Но если она и завтра пересушит угуландский <u>шейг</u> в духовке, мне придется расстаться с последней любимой привычкой [Фрай 1999: 7].</i>	<i>Шейг</i> Шейг – от слова "cake" (торт) либо "steak" кусок мяса или рыбы (для жаренья).
6.	<i>– Так что такое "<u>кельди</u>"? – Эльфийские деньги, горе мое. [Фрай 1999: 30].</i>	<i>Кельди</i> Кельди – это деньги в Мире Эхо.
7.	<i>Они выглядят совершенно как настоящие, приче то и дело меняются: сейчас у тебя в руках новенькая корона, а через час это уже куманская унция, а завтра поутру – медная горсть или чангайский <u>зот</u> [Фрай 2000: 31].</i>	<i>Зот</i> Зот – это золото в Мире Эхо.
8.	<i>Тем не менее прохладные порывы ветра с <u>Хурона</u> загнали нас в помещение, порой он устраивается на подоконнике, откуда открывается совершенно изумительный вид на освещенные многочисленными огнями воды <u>Хурона</u> [Фрай 1999: 383].</i>	<i>Хурон</i> Хурон – наименование водного объекта (река);
9.	<i>– Как это не с кем? – удивился я. – А члены Клуба Дубовых Листьев – чем не партнеры для игры в <u>крак</u>?</i>	<i>Крак</i> Крак – игра.

	[Фрай 2000: 17].	
--	------------------	--

2.3. Специфика авторских окказионализмов в русской и зарубежной фантастике

Во второй главе нами были проанализирована зарубежная фантастика, а именно книги Терри Прачетта “Цвет волшебства” и “Безумная звезда”. В них мы выделили и проанализировали 50 окказионализм по способам словообразования, а также выявили 20 слов без словообразовательной модели. В русской фантастической трилогии Макса Фрая “Болтливый мертвец” и “Лабиринт Мёнина” нами было выделено 44 окказиональных слова, среди которых 21 окказионализмов созданы по словообразовательной модели, а 23 окказионализмов образованы без словообразовательной модели

На основе рис. 1 можно сделать следующий вывод, что такой способ словообразования как аффиксация популярен как в зарубежной фантастике, так и в русской. На основе проанализированных нами окказионализмов получилось, что практически одинаковое количество окказионализмов, как у Макса Фрая, так и у Терри Прачетта образовано при помощи суффиксов и префиксов. Словосложение чаще используется в зарубежной фантастике и является самым продуктивным способом словообразования авторских новообразований, несмотря на это в русской фантастике оно является также результативным способом для создания окказионализмов. Такие словообразовательные модели как конверсия и аббревиация практически не используются для создания окказиональных слов у заявленных нами авторов, как в зарубежных, так и в русских произведениях. Последняя словообразовательная модель, выделенная и проанализированная нами это блендинг, на диаграмме показано, что в зарубежной фантастике этот способ

словообразования хоть и менее практичный, чем словосложение и аффиксация, но более продуктивный, чем блендинг в русской фантастике у Макса Фрайя.

(рис.1).

Окказионализмы в русской и зарубежной литературе

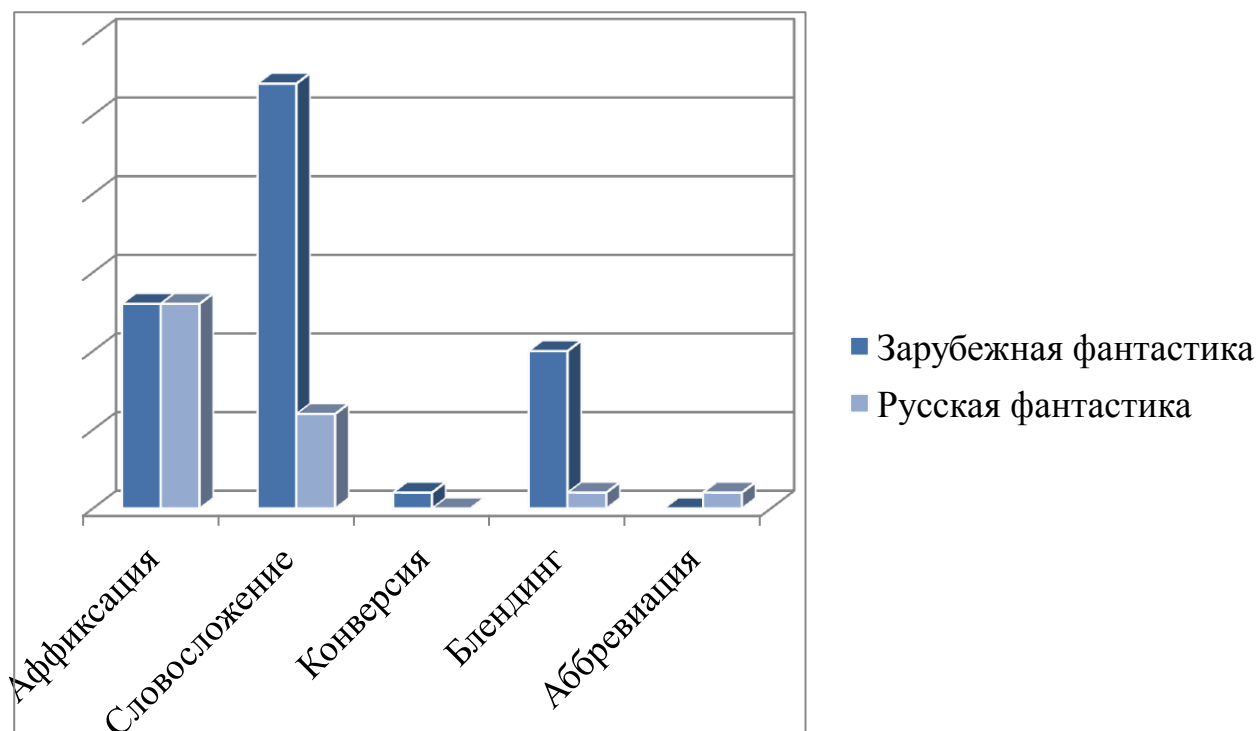

Рис. 1. Окказионализмы в русской и зарубежной литературе.

Таким образом, в данной главе нами были проанализированы и классифицированы все найденные нами окказионализмы из русскоязычных произведений Макса Фрайя. В фантастике “Болтливый мертвец” и “Лабиринт Мёнина” нами было выделено 44 окказиональных слова, среди которых 21 окказионализмов созданы по словообразовательной модели, а 23 окказионализмов образованы без словообразовательной модели. На основе полученных результатов мы пришли к выводу, что самый популярный способ словообразования в русскоязычной фантастике является аффиксация, то есть создание новых слов при помощи суффиксов и префиксов, затем идет словосложение, хотелось бы добавить, что нами также были найдены несколько примеров на такие способы словообразования как блендинг и

аббревиатура. Проводя анализ, мы заметили, что чаще всего окказиональные слова у Макса Фрайя получены не одним способом, а несколькими.

Нами была приведена диаграмма авторских новообразований в русской и зарубежной фантастике, где перечислены основные способы словообразования, а именно словосложение, аффиксация, блендинг, конверсия и аббревиация. В последней главе мы сравнили имеющиеся у нас результаты по способам словообразования окказионализмов в русской и зарубежной фантастике на материале Макса Фрайя “Болтливый мертвец”, “Лабиринт Мёнина” и Терри Пратчетта “Цвет волшебства”, “Безумная звезда” и занесли их в диаграмму, что позволило нам сделать различные выводы. К примеру, какими словообразовательными моделями предпочитали пользоваться авторы при создании окказионализмов в своих произведениях или какие способы словообразования являются наиболее и наименее продуктивными при создании окказионализмов в русской и зарубежной фантастике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окказионализмы будут привлекать внимание читателей и исследователей еще очень долгое время, даже, скорее всего интерес к ним не пропадет никогда, по той причине, что как может пропасть любопытство к индивидуально-авторским словам, которые готовы постоянно удивлять и создавать новые шедевры. Не удивительно, что они так молниеносно влились во все сферы жизни деятельности, начиная от политики и заканчивая маркетингом. Более того авторские новообразования полюбились, как простыми читателями, так и авторами различных жанров. Эти слова уникальны, разгадывать их значение можно долгое время, но иногда можно так и не найти ответа на вопрос, что пытался автор донести до читателя через данный окказионализм. Ведь скрытый смысл известен только самому их создателю.

Благодаря проделанной работе, мы не только познакомились ближе с творчеством Макса Фрайя и Терри Пратчетта, но и разобрали термин окказиональное слово, сходства и отличия окказионализмов и неологизмов, проклассифицировали окказиональные слова в данной работе, определили значение окказионализмов в произведении, проанализировали окказионализмы по способам словообразования и сравнили какой из способов словообразования является наиболее популярным, а какой наименее используемым. В том числе больше углубится в состав английского и русского языка, отвечая на такие вопросы: как создаются новые слова, какие существуют способы словообразования и зачем их нужно знать?

Нами было проанализированы по способам словообразования книги Макса Фрайя “Болтливый мертвец” 1999 г. объемом 277 страниц и “Лабиринт Мёнина” 2000 г. объемом 239 страниц, среди зарубежной фантастики мы выбрали книги Терри Пратчетта “The Light Fantastic” 1986 г.

объемом 241 страниц и “The Color of Magic” 1983 г. объемом 288 страниц. В целом, нами было выделено 114 окказионализмов полученных методом сплошной и репрезентативной выборки, которые были образованны по словообразовательной модели или без нее. В произведении Терри Пратчетта “Цвет волшебства” и “Безумная звезда” нами было проанализирован 50 окказионализм и найдено 20 слов без словообразовательных моделей. В русской фантастической трилогии Макса Фрайя “Болтливый мертвец” и “Лабиринт Мёнина” нами было выделено 44 окказиональных слова, среди которых 21 окказионализмов созданы по словообразовательной модели, а 23 окказионализмов образованы без словообразовательной модели.

Проанализировав найденные нами окказионализмы, мы может сказать, что оба автора отдают свое предпочтение аффиксации. Основная часть придуманных писателями авторских новообразований образуется именно этим способом, так что можно смело сказать, что он является самым эффективным и продуктивным способом. Затем идет словосложение и блендинг, подтверждением этому служат найденные нами в текстах примеры. Эти способы являются общераспространенными не только при образовании окказионализмов, но и при создании слов вообще. Редко нам встречалась конверсия и аббревиация по сравнению свыше перечисленными способами, однако примеры ее были найдены, хоть и в не большом количестве, но во всех текстах. Единственный способ словообразования, которые нам нигде не встретился это акронимы, поэтому можно сделать вывод, что это самый редкий прием, к которому авторы не сочли нужным обращаться при написании своих произведений. Поставленные нами задачи были достигнуты, а актуальность работы доказана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнова М. Д. Знаем ли мы русский язык? История некоторых названий, или Вот так сказанул! Книга третья. — ЗАО Издательство Центрополиграф, 2012. — 222 с.
2. Алифанова О., Исаев Д., Рыхлова О. Перспективные научные исследования в языкознании / Под ред. А. В. Павловой. М.: Флинта, 2012. — 200 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 384 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О. С. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 607 с.
5. Бабенко Н.Г. Важнейшие аспекты теории окказиональности // Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. — Калининград.: 1997. — 84 с.
6. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учебное пособие. — М.: Высш. шк., 1989. — 799 с.
7. Бороноев А., Ковалевский М. Сочинения в двух томах: Современные социологи. — СПб.: Алетейя, 1997. — 414 с.
8. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование: учеб. пособие. — М.: Наука, 2012. — 231 с.
9. Головин В.П. Мир художника раннего итальянского Возрождения. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 285 с.
10. Грамматика и норма / отв. ред. Л. И. Скворцов ; ред.: В. А. Ицкович, Г. И. Миськевич. // Лыков А. Г. Окказионализм и языковая норма — М.: Наука, 1977. — 250 с.
11. Еремеев А.Е. Аббревиатура vs акроним // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2014. — № 4. — С. 59–61.

12. Есакова, М.Н. Русский язык и культура речи. Нормы современного русского литературного языка: учеб. пособие для переводчиков / М. Н. Есакова, Ю.Н. Кольцова, Г. М. Литвинова. – М.: Наука, 2012. – 280 с.
13. Жуков А., Бондаренко В. Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков. – НН.: Новгородский гос. университет, 2001. – 209 с.
14. Земская Е.А. Словообразование как деятельность 4-е издание. – М.: Книжный дом Либроком, 2009. – 224 с.
15. Иванян Е.П. общее языкознание. Теория языка. Часть 2. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 463 с.
16. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
17. Иосиф С. Русский коммунизм. – М.: Алгоритм, 2014. – 288 с.
18. Ипполитова Н., Князева О., Савова М. Русский язык и культура речи в вопросах и ответах. – М.: Проспект, 2015. – 721 с.
19. Как не стать добычей // Серия «Библиотека Мир 2.0» / Анатолий Гин, Ирина Андржеевская. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2012. – 160 с.
20. Ковалевская Е., Куликова И. Узуальное и окказиональное в тексте художественного произведения: межвузовский сборник научных трудов. – СПб.: Ленинградский гос. педагог. ин-т им. А.И. Герцена, 1986. – 182 с.
21. Комлева Л.А. Производные единицы в английской спортивной терминологии. Сборник упражнений по словообразованию. – Влг.: Волгоградская гос. академия, 2010. – 460 с.
22. Копорская Е., Новикова Л. Аспекты лингвистических исследований. – Т.: Тверской государственный университет, 2003. – 347 с.
23. Лаврова Н.А. Окказиональные новообразования и их места в языковой системе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9. – 243–247. 1.

24. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика: Введение / пер.: И. Б. Шатуновский, пер.: В. В. Морозов, Дж. Лайонз .— М.: Языки славянской культуры, 2003. — 400 с.
25. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. — 2-е изд., перераб. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. — 376 с.
26. Лингвистическая семантика: Введение / Пер. с англ. В. В. Морозова и И. Б. Шатуновского; Под общ. ред. И. Б. Шатуновского. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 400 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
27. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973. — 151 с.
28. Макс Фрай. Болтливый мертвец — СПб.: Амфора, 2012. — 277 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://readbooks.me/read/index.php?page=251&name=boltlivyy-mertvets> (дата обращения: 13.10.2017).
29. Макс Фрай. Лабиринт Мёнина — СПб.: Амфора, 2012. — 239 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://readbooks.me/read/?name=labirint-m%D1%91nina&page=1> (дата обращения: 13.10.2017).
30. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология: учеб. пособие. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 328 с.
31. Матвеев С.А. Английский язык за 3 месяца. — М.: АСТ, 2013. — 317 с.
32. Махмудов Х.Х. Лингвостилистический анализ текста. — К.: Изд. Казгу, 1982. — 223 с.
33. Медведев В. И. Объяснение, понимание, язык. — СПб.: Ступени, 1997. — 199 с.
34. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976. — 245 с.
35. Митрофанович И., Ивановна Е., Голубых И. Культура языка и культура общения.: Ростовский педагог. университет, 1999. — 213 с.

36. Молодчая Н. С. Англо-русский словарь семантических окказионализмов (с лингвострановедческими комментариями). – Харьков: Планета-принт, 2014. – 222 с.
37. Намитокова Р., Ширшов И. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов.: Ростовский Университета, 1986. – 156 с.
38. Новицкая Т., Кучин Н. Практическая грамматика английского языка: морфология, синтаксис, словообразование и некоторые лексические проблемы перевода, Том 4605. – М.: Высшая школа, 1963. – 355 с.
39. Пацула, Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты / Ю.Н. Пацула: – Ростов-на-Дону, 2005. – 167 с.
40. Поэзия и знание: История литературы и культуры. Т. 1 / Пер. с фр. Е. П. Васильевой, Б. В. Дубина, С. Н. Зенкина, В. А. Мильчиной, М. С. Неклюдовой, Т. И. Смоляровой, П. П. Шкаренкова; Сост., отв. ред. и авт. предисл. С. Н. Зенкин. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
41. Проблемы языка в глобальном мире. Монография / Под ред. Ганиной Е.В., Чумакова А.Н.: Изд-во Проспект, 2015. – 269 с.
42. Сковородникова А. П. [и др.]. Словарь справочник. – К.: Сибирский федеральный университет, 2014. – 598 с.
43. Словарь лингвистических терминов / под ред. М. В. Лазова [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
44. Смирницкий А.И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностр. яз. в шк. – 1953. – № 5. – С. 21–31. 1.
45. Соколова Н., Стернин И. Коммуникативная и поэтическая функции художественного текста. – В.: Изд-во Воронежского университета, 1982. – 167 с.
46. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261 с.

47. Тинякова Е. А. Язык в системе культуры как предмет междисциплинарных исследований. – М.: Директмедиа, 2015. – 179 с.
48. Царев П.В. Сложные слова в английском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 126 с.
49. Черемисина М.И. Язык как явление действительности и объект лингвистики: учебное пособие. – Нск: Новосибирский гос. университет, 1998. – 127 с.
50. Ingo Plag, Word-formation in English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 256 p.
51. Sir Terence David John Pratchett. The Colour of Magic. [Электронный ресурс]. URL: https://www.libtxt.ru/chitat/pratchett_terri/36459-the_colour_of_magic/2.html (дата обращения: 25.05.2017).
52. Terry Pratchett. The Light Fantastic [Электронный ресурс]. URL: https://bookfrom.net/terry-pratchett/3097-the_light_fantastic.html (дата обращения: 25.05.2017).